

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам

1436-е заседание

Среда, 13 июля 1994 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Исполняющий обязанности Председателя: г-н Бангали ..... (Сьерра-Леоне)

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Вопрос о Восточном Тиморе (A/АС.109/1187) (продолжение)

По приглашению Председателя место за столом петиционеров занимает г-н Джонатан Биренбаум.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово г-ну Биренбауму.

Г-н Биренбаум (*говорит по-английски*): Я представляю члена конгресса Соединенных Штатов от 18-го округа г-жу Ниту Лоуи.

Основополагающее право того или иного народа выбирать свое собственное правительство всегда находило глубокий резонанс у американцев. Принцип самоопределения коренится в идеалистических воззрениях Вудро Вильсона и закреплен в Уставе Организации Объединенных Наций. В сочетании с процессом деколонизации он стал одной из главных сил демократизации повсюду в мире.

Совершенно очевидно, что народ Восточного Тимора никогда не знал этого права; у него никогда не было возможности избрать своих должностных лиц или определить свою собственную судьбу. В 1975 году он был освобожден от колониального ярма Португалии только для того, чтобы менее, чем через год, попасть под гнет Индонезии. Совершае-

мые ныне многочисленные нарушения прав человека значительно усугубляют то возмущение, которое мы должны испытывать в отношении их положения.

Будучи членом Организации Объединенных Наций и мировым лидером, Соединенные Штаты должны способствовать обеспечению соблюдения Устава Организации Объединенных Наций. Являясь государством демократическим, мы должны питать особый интерес к выполнению тех его положений, которые касаются самоопределения. В обеих этих ролях мы должны занять твердую и последовательную позицию против индонезийского присутствия в Восточном Тиморе.

В прошлом Соединенные Штаты выступали за баланс: в качестве противовеса гуманитарным целям на чашу весов мы положили цели экономические и военные, полагая, что сотрудничество с индонезийским правительством побудит его к развитию прав человека. С 1975 года все администрации пользовались таким подходом, но он провалился. Согласно сообщениям занимающихся проблемами прав человека международных организаций, в том числе «Международной амнистии» и «Эйша-Уотч», индонезийское правительство не проводит серьезных расследований исков о нарушениях прав человека и не предпринимает никаких шагов по выполнению представленных в 1993 году рекомендаций

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека.

Теперь Организация Объединенных Наций должна занять более твердую позицию. Вместо того, чтобы позволять сбить себя с истинного пути возможными последствиями вражды с Индонезией, нам следует вспомнить те приведшие к успеху шаги, которые мы предпринимали против репрессий в Южной Африке. Наше упорное требование обеспечения гарантий прав человека позволило нам увидеть смену правительства и восстановление прав народа.

Как это делала Комиссия по правам человека в прошлом, мы должны и впредь настоятельно призывать Индонезию открыть доступ в Восточный Тимор экспертам по расследованию и журналистам. Их сообщения неоценимы для разоблачения перед всем остальным миром слабых позиций индонезийского правительства и отсутствия у него поддержки внутри страны.

Индонезия, несомненно, заботится о том, как она выглядит в глазах общественности; в 1992 году один из судей приговорил Фернанду Араужу к девяти годам тюремного заключения за то, что он «бесчестил нацию в глазах международного сообщества». Мы должны дать Индонезии ясно понять, что средством устранения позорной критики является не подавление критиков, а коренное изменение отношения к осужденным и заключенным.

Одних сообщений, хотя они и способствуют мобилизации международной поддержки, отнюдь недостаточно. Мы должны также быть готовы оказать сильное давление для обеспечения того, чтобы индонезийские лидеры действовали в соответствии с рекомендациями Комиссии, чтобы они не только осознали свои грубейшие ошибки, но и работали над тем, чтобы их исправить. Они должны признать права тиморского народа, а мы должны заставить их сделать это. Как настоятельно призывает Комитет по ассигнованиям палаты представителей Соединенных Штатов, свои слова мы должны подкрепить делами, полностью прекратив, например, продажу оружия до тех пор, пока они не подчинятся.

Как сказал содержащийся в застенках лидер восточнотиморского движения за независимость Шанана Гужман, «так называемое индонезийское временное правительство было сформировано на трупах зверски растерзанных тиморцев». Несмотря

на утверждения индонезийского правительства об обратном, никакого законного акта самоопределения тиморцы не совершали. Не могут затуманить правительственные злоупотребления и никакие «культурные противоречия». Содержание людей в тюрьмах без каких бы то ни было имеющих законную силу судов и соучастие правительства в кровавых расправах являются преступлением, где бы на планете они ни совершались.

Мы должны укрепить нашу позицию. Индонезию необходимо заставить признать, что человеческие права тиморцев, равно как и ее собственных граждан, обсуждению не подлежат.

Только референдум, проведенный среди самих восточнотиморцев, может законным образом определить их статус. До тех пор, пока голоса народа не будут подсчитаны и не будут услышаны, международное сообщество и узаконенный им принцип самоопределения удовлетворены быть не могут.

Я призываю этот Комитет, Соединенные Штаты и весь остальной мир признать очевидную опасность, которую представляют собой для всеобщих прав человека грубые нарушения их Индонезией. Выступая в защиту прав восточнотиморцев, мы будем одновременно отстаивать права всех свободных народов.

Петиционер покидает место за столом петиционеров.

По приглашению Председателя место за столом петиционеров занимает г-н Чарлз Х. Норчи (Международная лига прав человека).

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово г-ну Норчи.

Г-н Норчи (Международная лига прав человека) (говорит по-английски): От имени Международной лиги прав человека, неправительственной организации, имеющей консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете, я хотел бы поблагодарить членов Комитета за предоставленную мне возможность выступить сегодня перед ними. Вопросы деколонизации и самоопределения, которые этот Комитет регулярно рассматривает, волнуют Международную лигу уже давно. С момента ее основания в 1941 году мы оказывали помощь и поддержку сторонникам независимости из более чем 30 стран, которые с тех пор стали членами Организации Объединенных Наций. В самом

деле, одним из тех достижений в этом отношении, которыми Лига гордится больше всего, была помощь, оказанная нами г-ну Мохаммеду Хате, одному из отцов-основателей Индонезии, человеку, неустанно работавшему на благо независимости своей страны от голландских колониальных правителей.

Именно поэтому мы с иронией и сожалением относимся к тому, что нам вновь приходится выступать в этом Комитете с протестом в отношении того, что Индонезия отказывает Восточному Тимору в тех правах на самоопределение и равенство, которых она столь достойно добивалась для себя почти 50 лет назад.

Международная лига прав человека активно рассматривает ситуацию в Восточном Тиморе с момента вторжения туда в 1975 году Индонезии и ее целенаправленной аннексии. Впервые мы выступали по данному вопросу в Четвертом комитете в 1978 году, и с тех пор до 1982 года мы многократно выступали в Генеральной Ассамблее, а впоследствии в этом Комитете. И каждый раз мы подчеркивали незаконность действий Индонезии, те аспекты, в которых эти действия представляют собой грубые нарушения Устава Организации Объединенных Наций и соответствующих резолюций Ассамблеи, трактующих Устав с точки зрения применения силы и юридических принципов самоопределения.

В частности, Лига часто выдвигает тот аргумент, что претензии Индонезии в отношении «слияния» Восточного Тимора не отвечают требованиям хорошо известного этому органу Принципа IX резолюции 1541 (XV) Генеральной Ассамблеи, в котором закрепляется метод, посредством которого та или иная самоуправляющаяся территория может добровольно объединиться с другим государством. Причины, по которым индонезийское «слияние» не отвечает Принципу IX, многочисленны: Районная народная ассамблея Восточного Тимора, которую Индонезия создала для аннексии Территории, не была сформирована на основе принципа «один человек — один голос», равно как и не было серьезного обсуждения объединения, и никаких других вариантов этой Ассамблее предложено не было. Однако гораздо важнее, чем непредставительный состав Районной народной ассамблеи или характер ее процедур то, что никакого истинного выбора в контексте того, что являлось военной оккупацией быть и не могло. В таких условиях трудно утверждать, что будто Территория, которая

существовала в условиях независимости в течение всего двух недель перед массовым вторжением, достигла той «значительной степени самоуправления», которой требует Принцип IX. Организация Объединенных Наций прекрасно понимала, что Районная народная ассамблея не являлась приемлемым механизмом для принятия решения о слиянии, и поэтому совершенно справедливо отказалась вести наблюдение за процедурой принятия ею решений, а следовательно и придать им законную силу.

Однако сегодня нет никакой необходимости подробно останавливаться на этих и других юридических аргументах. Ранее эти аргументы неоднократно выдвигались не только нами, представителями Лиги, но они также хорошо известны и соответствующим органам Организации Объединенных Наций. Этот Комитет прекрасно осведомлен о том, что и Генеральная Ассамблея, и Совет Безопасности выражали сожаление по поводу применения Индонезией силы и призывали предоставить народу Восточного Тимора возможности для самоопределения. Генеральная Ассамблея отвергла утверждение, будто Восточный Тимор слился с Индонезией, поскольку народ этой Территории не имел возможности полностью осуществить свое право на самоопределение и независимость. Аргументы правительства Индонезии в отношении того, как оно фактически предоставило Восточному Тимору возможность для самоопределения, были мудро и категорически отвергнуты.

Мы повторяем сегодня все эти факты в данном органе вовсе не для того, чтобы выдвинуть новые аргументы, подтверждающие, что Индонезия продолжает действовать, грубо нарушая международное право, а только для того, чтобы напомнить Комитету о том, что уже было установлено. По мере того, как мы обсуждаем ситуацию в области прав человека в Восточном Тиморе, Международная лига прав человека просит данный Комитет не забывать о ее истоках: о признанной Организацией Объединенных Наций незаконной оккупации одной из наций, которая никогда не существовала в условиях самоопределения.

Согласно сообщениям иностранных журналистов, неправительственных организаций и докладом Организации Объединенных Наций, в Восточном Тиморе продолжают широко распространены нарушения элементарных прав человека, как подтвердили и еще подтвердят сегодня другие пети-

ционеры. Главную проблему представляет собой атмосфера страха, нагнетаемая огромным военным присутствием и тем, как обращаются с людьми, подозреваемыми в сочувствии движению за независимость, даже если эти чувства находят самое мирное выражение. Приводя Комитету один из последних примеров, скажу, что три восточнотиморца — Исаак Соариш, Мигель ди Деуш и Панталеан Амараль — только в прошлом месяце были приговорены к 20 месяцам тюремного заключения за то, что в апреле скандировали в присутствии иностранных журналистов лозунги за независимость. По некоторым сообщениям, этих тиморцев пытали, как пытаются в Восточном Тиморе многих других активистов движения за независимость, в отсутствие должного юрисконсульта как во время допроса, так и в период судебных разбирательств.

Существующие на острове весьма серьезные проблемы в области прав человека по-прежнему отмечаются и самой Организацией Объединенных Наций. В начале 1994 года Специальный докладчик по вопросу о пытках, Специальный докладчик по вопросам о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Рабочая группа по произвольным задержаниям и Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям — все они представили доклады, содержащие разделы, касающиеся Восточного Тимора.

Специальный докладчик по вопросу о пытках включил в свой доклад за 1994 год несколько хорошо подкрепленных документацией отчетов о пытках в Восточном Тиморе политических заключенных, которые он еще в 1993 году направил правительству Индонезии.

Специальный докладчик по вопросам о несудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях писал в своем докладе, что

«Нарушения права на жизнь, совершаемые индонезийскими силами безопасности, особенно распространены в Восточном Тиморе» (E/CN.4/1994/7, пункт 344),

и выразил беспокойство в связи с тем, что

«лица, несущие ответственность за нарушения прав человека, по-прежнему пользуются безнаказанностью». (Там же, пункт 355)

Рабочая группа по произвольным задержаниям рассмотрела дело Фернанду ди Араужу, одного из восточнотиморцев, арестованного и приговоренного к девяти годам тюремного заключения за выражение протеста против кровавой расправы над мирными демонстрантами, совершенной индонезийскими войсками 12 ноября 1991 года на кладбище Санта-Круш в Дили. Рабочая группа пришла к выводу, что его арест и продолжающееся задержание были несанкционированными, что суд над ним не отвечал международным стандартам объективности и что существуют свидетельства того, что он, по всей вероятности, подвергается в заключении пыткам.

В 1993 году Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям передала, согласно своей процедуре принятия срочных решений, правительству Индонезии 17 новых сообщений о случаях исчезновения лиц, которые, по сообщениям, были арестованы в Дили без соответствующего ордера и содержатся в заключении без права переписки и сообщения. В своем ответе правительство Индонезии назвало эти случаи «сфабрированными», однако не смогло представить никакой информации о местопребывании кого-либо из упомянутых лиц.

Индонезия, конечно, может утверждать, что докладчики и рабочие группы получают ложные сообщения. Тем не менее, если бы правительство Индонезии хотело бы способствовать доступу к информации, оно могло бы пригласить рабочие группы и докладчиков в Восточный Тимор для того, чтобы они сами оценили ситуацию; это как раз та мера, которую Комиссия по правам человека настоятельно призывает принять правительство Индонезии.

При рассмотрении всех этих аспектов данной проблемы мы не можем забывать об их основополагающей причине: деколонизация Восточного Тимора до сих пор не осуществлена. Эта нация перешла непосредственно из-под власти португальцев под власть индонезийцев, так и не получив возможность взять свою судьбу в собственные руки.

Таким образом, нарушения прав человека в Восточном Тиморе представляют собой не изолированные взрывы жестокости, а являются симптомами значительно более систематического явления. Говоря проще, в Восточном Тиморе не было бы никаких

нарушений прав человека силами безопасности, если бы там не находилось более 5000 оккупирующих территорию индонезийских солдат и офицеров военной разведки. А войск, оккупирующих Восточный Тимор, там не было бы, если бы не было необходимости подавлять народное стремление к независимости. А население не взывало бы отчаянно к независимости, если бы оно получило возможность осуществить это свое самое основное из прав — право на самоопределение.

Восточный Тимор вновь доказывает огромное значение самоопределения как одного из принципов международного права. Когда в нем отказано, когда его игнорируют или забывают о нем, то расплатой за это являются человеческие страдания. Так обстоит дело в Восточном Тиморе, в Территории, где все права человека находятся в опасности потому, что не было реализовано одно из фундаментальных прав — право самоуправляющейся территории избрать свой собственный юридический статус.

Это вопрос безотлагательный. В июле текущего года Лига привлекла внимание этого органа к практике, которая, если будет продолжаться, может воспрепятствовать восточнотиморцам вообще когда-либо получить возможность свободно избрать свой статус. Я имею в виду «трансмиграцию» — индонезийскую политику переселения, на основе которой часть жителей густонаселенных районов перемещаются в редконаселенные районы архипелага. Эта политика, каковы бы ни были присущие ей достоинства для Индонезии, является значительно более дурным предзнаменованием, когда дело касается Восточного Тимора. По оценкам, содержащимся в опубликованной в мае 1993 года в журнале «Обзервер» статье, половина жителей Дили не является уроженцами Восточного Тимора, и около трети его общего населения составляют иммигранты. Эдвард Тебертон, корреспондент австралийской ежедневной газеты «Эйдж», который в феврале осуществил поездку по Восточному Тимору, получил сведения, что каждую неделю в Дили прибывает два судна с японскими поселенцами, которых снабжают выданными задним числом удостоверениями личности с тем, чтобы они могли принять участие в голосовании в том случае, если будет проводиться плебисцит по вопросу о будущем Восточного Тимора.

Переселение индонезийцев на Восточный Тимор противоречит, как мы указывали в прошлом году, по меньшей мере двум важным международным документам: статье 49 четвертой Женевской конвенции 1949 года, одной из сторон которой является и правительство Индонезии, и резолюции 35/118 Генеральной Ассамблеи, в которой содержится «План действий в целях полного осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам». Оба документа содержат достаточно недвусмысленные юридические обязательства; Женевская конвенция запрещает оккупирующей державе

«перемещать часть своего собственного гражданского населения на оккупированную ею территорию». (*Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны, статья 49*),

а резолюция 35/118 выступает против тех же действий, особенно когда они

«могут явиться серьезным препятствием на пути подлинного осуществления народами этих территорий права на самоопределение и независимость». (Резолюция 35/118, Приложение, пункт 8)

В заключение мы пришли сегодня сюда с осознанием того, что ни одна принимаемая этим Комитетом резолюция сама по себе не обеспечит Восточному Тимору ни деколонизацию, ни самоопределение. Организация Объединенных Наций, как всем нам известно, зачастую оказывается неспособной осуществлять свои собственные решения, независимо от того, насколько справедливыми и беспристрастными могут быть эти решения. Однако суть заключается в том, что Организация Объединенных Наций и ее различные органы по-прежнему могут утверждать законность и справедливость и способствовать их распространению. Важно то, что восточнотиморцы продолжают бороться за самоопределение, а также то, что этот Комитет способен сыграть важную роль в оказании им помощи в реализации их законных претензий в соответствии с общепризнанными принципами международного права.

Петиционер покидает место за столом петиционеров.

По приглашению Председателя место за столом петиционеров занимает г-н Констансиу Пинту (Национальный совет сопротивления маубере).

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово г-ну Констансиу Пинту.

Г-н Пинту (*говорит по-английски*): Меня зовут Констансиу Пинту, и я являюсь представителем Национального совета сопротивления маубере при Организации Объединенных Наций.

Позвольте мне рассказать об организации, членом которой я являюсь. Национальный совет сопротивления маубере представляет собой основную организацию восточнотиморских национальных сил, ведущих борьбу за самоопределение и независимость. Национальный совет сопротивления маубере был создан в 1988 году лидером сопротивления Шананой Гужманом как единый непартийный орган, объединяющий тиморские политические силы и все подпольные группы восточнотиморского политического сопротивления, действующие как в самом Восточном Тиморе, так и в Индонезии.

Таким образом, Национальный совет сопротивления маубере возник как организация, объединяющая в себе все течения восточнотиморского национально-освободительного движения, и представляет собой главное средство его выражения, как внутри Индонезии и оккупированных районов, так и на дипломатическом фронте за рубежом.

Руководство Национального совета сопротивления маубере внутри Восточного Тимора сгруппировалось в состоящий из четырех человек Исполнительный совет вооруженного сопротивления и сформированный из пяти человек Исполнительный совет подпольного фронта. Вооруженным сопротивлением руководит ФАЛИНТИЛ, главным лидером которого является Нину Кониш Сантана, который одновременно является командующим Революционным фронтом за независимость Восточного Тимора (ФРЕТИЛИН). Подпольным фронтом руководит г-н Сабалаи.

Принимая во внимание географическое положение страны, Национальный совет сопротивления маубере верит в тесные и гармоничные отношения со всеми соседними государствами в Азии и Тихом океане. Независимая Республика Восточный Тимор будет стремиться стать членом как Ассоциации го-

сударств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), так и Южнотихоокеанского форума. Будут поддерживаться также и тесные связи с Португалией, тем более если учитывать ее высокоморальную позицию, которая проявляется в ее непоколебимой приверженности самоопределению Восточного Тимора.

Восточный Тимор расположен на перекрестке трех великих культур и религий: меланезийской, которая связывает его народ с Южнотихоокеанским регионом; малайско-полинезийской, поскольку корнями многие восточнотиморцы уходят в Юго-Восточную Азию; и европейской, что является результатом четырех веков португальского католического присутствия. Влияние этих трех культур придает восточнотиморскому национальному государству исключительный характер. Оно могло бы стать ценным партнером для государств — членов АСЕАН и Южнотихоокеанского форума в их взаимоотношениях с Европейским союзом, Африкой и Латинской Америкой. Большинство восточнотиморских изгнанников проживают в Австралии и Португалии. Они могли бы способствовать роли Восточного Тимора как связующего звена между странами их проживания и южнотихоокеанскими государствами.

Национальный совет сопротивления маубере предвидит отсутствие в независимой республике Восточного Тимора регулярной армии. Внешняя безопасность будет основываться на договоре о нейтралитете, гарантированном постоянными членами Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Работая совместно со своими соседями и Организацией Объединенных Наций, Восточный Тимор будет упорно трудиться на благо того, чтобы объявить омывающие страну воды зоной мира, и добиваться демилитаризации юго-восточноазиатского и тихоокеанского регионов. Национальный совет сопротивления маубере стремится создать сильное демократическое государство, основанное на главенстве закона, который зиждился бы на воле народа, выраженной посредством свободных демократических выборов. Будет поощряться развитие свободных средств массовой информации, столь же независимых, как и судебная система. Твердо веруя в универсальность прав человека, выходящих за рамки государственных границ и преобладающих над государственным суверенитетом, независимый Восточный Тимор будет способствовать укреплению прав человека. Актив-

но будет поддерживаться создание международного суда по правам человека и уголовного суда для наказания преступлений против человечества. Все договоры в области прав человека будут представлены восточнотиморскому парламенту для их ратификации.

Бесплатное образование и здравоохранение имеют для благосостояния населения основополагающее значение, и поэтому в этих областях потребуются значительные капиталовложения. На эти цели как раз будут использованы деньги, сэкономленные за счет отсутствия необходимости содержать регулярную армию. Здоровое, благоразумное и счастливое общество не может основываться на ненависти и мести; поэтому будет провозглашена всеобщая амнистия и национальное примирение, с тем чтобы простить нынешних врагов.

Ожидается, что восточнотиморская церковь благодаря своей авторитетности и доброй репутации в течение последних 20 лет сыграет в оздоровительном процессе существенную роль. Решения потребуют и проблемы расселения многих тысяч выселенных за последние два десятилетия из их родных домов людей, а также компенсации утраченного ими имущества. В Восточном Тиморе поселилось также более ста тысяч индонезийцев, многие из которых стремятся к лучшей жизни. Мы приглашаем всех тех, кто желает и готов выполнять восточнотиморские законы и жить в согласии как полноправные члены общества, остаться и вместе с нами строить лучшее будущее для всех. Богатство их культуры могло бы внести обогащающий вклад в будущее Восточного Тимора.

Восточный Тимор потенциально экономически самостоятелен во многих сельскохозяйственных товарах, в мясе и рыбе. Он обладает крупными залежами нефти и других полезных ископаемых. После приобретения независимости экономические ресурсы будут направлены на производство продовольственных товаров для населения. Политика правительства будет основываться на тесных консультациях с людьми в каждом районе, городе и деревне. Мы будем стремиться к сотрудничеству со специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций с целью осуществления программы восстановления лесов для того, чтобы спасти сильно поврежденную экосистему. Стремиться мы будем и к международному партнерству в разведке залегающих в недрах природных ресурсов, таких,

например, как нефть. Тем не менее ради краткосрочных целей нельзя жертвовать экосистемой. Так называемый «Договор о Тиморском желобе» будет рассмотрен, мы будем добиваться прояснений в данном деле и тогда заново проведем переговоры. Спор о морской границе должен быть урегулирован с помощью какого бы то ни было международного трибунала.

Сообразно укрепленной миротворческой роли Организации Объединенных Наций Национальный совет выдвинул план содействия мандату Генерального секретаря по отысканию урегулирования восточнотиморского конфликта. Этот план согласуется с заявлениями руководителя восточнотиморской католической церкви епископа Белу и соответствует нынешним подходам Организации Объединенных Наций и Португалии. Он также получил поддержку в конгрессе Соединенных Штатов, в Европе, Канаде и Японии. Друзья Индонезии сумели постичь его ценность как потенциального средства оказания Джакарте помощи в том, чтобы удобно выпутаться из ее восточнотиморской трясины.

Позвольте мне, г-н Председатель, подробнее остановиться на мирном плане Совета.

Первый этап предусматривает: индонезийско-португальские переговоры под эгидой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций при участии восточнотиморской стороны, направленные на достижение прекращения вооруженной деятельности в Восточном Тиморе; освобождение политических заключенных; сокращение индонезийского военного личного состава; вывод вооружений; расширение деятельности Международного комитета Красного Креста; сокращение штата индонезийских гражданских служащих; перепись населения; предоставление специализированным учреждениям Организации Объединенных Наций доступа на Территорию для восстановления и охраны окружающей среды, расселения возвращающихся, районного развития, ухода за женщинами и детьми и общественного здравоохранения и иммунизации; восстановления всех прав человека; снятие запрета с португальского и тетумского языков; создание независимой комиссии по правам человека; создание в Восточном Тиморе штабов Организации Объединенных Наций.

Второй этап, рассчитанный на пять лет, будет заключаться в автономии — переходной стадии ав-

тономии, — в период которой восточнотиморцы будут осуществлять демократическое самоуправление посредством своих собственных местных учреждений. Это потребует демократических выборов местной ассамблеи с пятилетним мандатом под наблюдением и при помощи Организации Объединенных Наций. Только восточнотиморцы будут иметь право голоса и быть избранными. Этот этап будет включать в себя: избрание ассамблеей на пятилетний срок губернатора Восточного Тимора, причем в круг полномочий Ассамблеи будет входить законодательство в области внешнеторговых связей, инвестиции, собственности, иммиграции и других вопросов; вывод всех индонезийских войск и дальнейшее сокращение численности индонезийских гражданских служащих; создание Организацией Объединенных Наций территориальной полиции, которая будет поставлена под командование губернатора. Территория не должна иметь армии. Второй этап может быть продлен по обоюдному согласию между Индонезией и восточнотиморским населением, выразившим свои взгляды посредством референдума.

Третий этап — самоопределения — будет охватывать подготовку к референдуму по вопросу о самоопределении, который должен быть проведен в течение года после начала этого этапа и посредством которого население сможет сделать выбор между свободной ассоциацией, слиянием с Индонезией или независимостью.

Теперь я хотел бы представить информацию о нынешней ситуации в Восточном Тиморе.

Доклад председателя Исполнительного совета и командующего Революционным фронтом Нину Кониша Сантаны от 16 июня 1994 года указывает на то, что служащие индонезийских сил безопасности продолжают принимать участие в грубых и систематических нарушениях прав человека. В докладе Нину Кониша Сантаны в качестве примера приводится инцидент, происшедший в местечке Уэлау, приблизительно в трех километрах к западу от деревни Мау-Кате; в этой связи там сказано:

«Индонезийским военным патрулем был убит мальчик по имени Марселу, сын Мау Бутти и Си Мау.

Марселу и его три брата с разрешения, полученного от местных военных властей, отправились в лес на охоту (“Sari hidup”). Собака

братьев унюхала оленя, взяла его след и, загнав его, убила. Мальчики развели огонь для того, чтобы зажарить оленя, и, когда от костра пошел дым, он привлек внимание одного из отрядов действующих в этой зоне либо 745, либо 717 батальона. Солдаты пошли на дым и окружили четырех мальчиков, являвшихся невооруженными гражданскими лицами. Несмотря на то, что командир отряда знал об этом, он приказал своим людям открыть огонь, сам при этом выпустив полную обойму автоматической винтовки М-16, как будто бы они в открытом бою вели перестрелку с вооруженными партизанами. Марселу был ранен в живот и не мог двигаться, в то время как трем другим удалось убежать. Марселу кричал, называя себя, однако солдаты продолжали стрелять. Затем командир приказал бросить ручную гранату, чтобы прикончить Марселу. Как будто бы этого было недостаточно, командир прислонил мертвое тело Марселу к дереву и предложил своим солдатам посмотреть, каким хорошим стрелком он был и как они должны расстреливать «ГПК» (нарушителей безопасности) и их сторонников, и затем разрядил в тело мальчика еще одну обойму. Сердце Марселу выпало из его тела через спину. После этого бесчеловечного преступления они выбросили мертвое тело в реку и камнями вдребезги разбили его череп».

Случай с Марселу отнюдь не единичен. 10 июня шесть заключенных были переведены из Дили в семарангскую тюрьму на Яве без уведомления об этом их семей. Этими шестью заключенными являются: Франсиску Миранда Бранку, Жасинту Альвис, Филомену Перейра, Жувенсьо Мартинш, Грегориу Сальданья и Сатурнину да Коста.

Еще одним примером является арест в январе 1992 года подростка Жозе Мануэля да Сильва Фернандиша, который в настоящее время содержится армией под стражей в Викеке и к которому не допускаются ни Международный комитет Красного Креста, ни его родственники. Орасьо да Коста, арестованный в Саме в августе 1992 года, в настоящее время содержится армией под стражей в Бетану.

Воцарившаяся в Восточном Тиморе ситуация характеризуется эскалацией военной агрессии и ужесточением политических репрессий. Торжественные обязательства, взятые на себя министром

иностранных дел Индонезии г-ном Али Алатасом перед Комиссией по правам человека и перед Генеральным секретарем здесь, в Нью-Йорке, 17 сентября 1993 года, и на женевских переговорах 6 мая 1994 года, постоянно нарушаются. пытки стали повседневной реальностью.

Мы надеемся, что индонезийские власти предоставят г-ну Бакре Вали Ндьяйе, находящемуся сейчас в Восточном Тиморе Специальному докладчику Организации Объединенных Наций, возможность расследовать все эти зверства, и особенно расследовать совершенную 12 ноября 1991 года кровавую расправу в военном госпитале в Дили, о которых было рассказано в фильме «Гибель нации».

В завершение я хотел бы выразить нашу признательность Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций за его настойчивость в решении проблемы Восточного Тимора и в изыскании справедливого и долгосрочного урегулирования, основанного на нашем неотъемлемом праве на самоопределение. Мы надеемся, что к тому времени, когда мы прибудем на встречу с министрами иностранных дел Португалии и Индонезии, в ситуации в области прав человека в Восточном Тиморе и в обсуждениях политического аспекта этой проблемы будет уже достигнут реальный прогресс.

Петиционер покидает место за столом петиционеров.

По приглашению Председателя место за столом петиционеров занимает г-жа Морин Толфри.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово г-же Толфри.

Г-жа Толфри (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего поблагодарить Специальный комитет Организации Объединенных Наций за предоставление мне возможности представить ему на нынешней сессии петицию.

Меня зовут Морин Толфри, я приехала из Бристоля в Англии. Я сестра Браена Питерса, одного из пяти журналистов, убитых в Балибо, Восточный Тимор, 16 октября 1975 года. Браен, который на четыре года моложе меня, был старшим из трех моих братьев. Он отправился в Балибо в командировку в качестве телеоператора 9-го канала сиднейского (Австралия) телевидения.

Я питаю ко всему этому личный интерес, поскольку была ему не только сестрой, но и почти матерью. Наша мать покинула дом, когда мне было 15 лет, таким образом воспитание моих братьев легло на меня и отца.

Мой брат умер ужасной смертью, пытаюсь помочь народу Восточного Тимора. Я приехала сюда, чтобы изложить свое мнение, потому что знаю, что ему хотелось бы призвать этот Комитет сделать все возможное для того, чтобы предоставить восточнотиморскому народу возможность самим определить свое собственное будущее.

Из того, что я хочу сказать, члены Комитета поймут, почему я никогда раньше не приезжала сюда для выступления.

Когда Браену было около 18 лет, он эмигрировал в Австралию. В сентябре 1975 года он написал нам письмо, в котором рассказал, что провел невероятную неделю в местечке, называемом Восточный Тимор. Несмотря на то, что между Революционным фронтом за независимость Восточного Тимора (ФРЕТИЛИН) и Демократическим союзом Тимора (ДСТ) еще проходили отдельные столкновения, он и Джеральд Стоун, его редактор новостей 9-го канала, установили, что ФРЕТИЛИН контролировал почти весь Дили. Когда он уехал, он помог группе из 140 беженцев-сторонников ДСТ уехать в Даврин. Он также привез оттуда обращенное к «братскому народу Австралии» воззвание тогдашнего председателя ФРЕТИЛИН Франсишку Шавьера ду Амарала с просьбой о помощи. Амарал говорил о «неотъемлемом праве» его народа на «полную независимость» и просил австралийский народ «оказать тиморскому народу помощь с тем, чтобы избежать какого бы то ни было иностранного вмешательства».

Ввиду того, что Браен преуспел в своей первой командировке, 9-й канал попросил его съездить в Восточный Тимор во вторую командировку. Именно тогда он и отправился в Балибо.

О том, что случилось с Браеном, впервые я узнала от его бывшей девушки, когда она позвонила мне 18 октября сказать, что он отправился туда с четырьмя другими журналистами и что было найдено четыре трупа. Она сообщила мне, что пятый журналист найден не был, и поэтому мы надеялись и молились о том, что это мог бы быть Браен и что он мог укрываться.

В последующий понедельник, 20 октября, Джеральд Стоун позвонил мне из Австралии сообщить, что все пять журналистов были убиты. Он сказал, что нам послали телеграмму, которую мы и получили. Тогда многое казалось неясным, но мы больше не получали никаких сообщений. Позднее я почувствовала, что должна что-то сделать, и поэтому 20 ноября 1975 года поехала в Австралию для того, чтобы собрать вещи Браена. Все это было весьма удручающим.

Вскоре после моего прибытия в Австралию мне позвонил из министерства иностранных дел некто Эндрю Пикок — или, может быть, это был просто один из сотрудников его отдела, — который выразив сожаление по поводу гибели моего брата, сказал, что он «в данном случае не мог сделать или сказать ничего, что могло бы каким бы то ни было образом помочь мне».

По пути из Австралии домой, в связи с забастовкой рабочих «Кантас», мне пришлось лететь charterным рейсом до Джакарты, а там уже пересесть на самолет «Пан Ам», следовавший оттуда в Англию. Кто-то сказал мне, что останки моего брата будут доставлены в Джакарту, поэтому я подумала, что мне следует попытаться остановиться в Джакарте и попросить стюардессу организовать это дело. Она для меня это сделала, и когда я прибыла туда, за мной явились четыре солдата для того, чтобы забрать меня с самолета. Я полагаю, что они были солдатами, так как они были одеты в униформу цвета хаки и вооружены пистолетами. Они со мной не разговаривали, но провели меня через предангарную бетонированную площадку в комнату, где я просидела под стражей 15 минут.

Затем зазвонил телефон и охранник дал мне понять, что мне следует ответить. Я думаю, что это было либо британское, либо австралийское консульство. Они сказали мне, что не могут гарантировать моей безопасности и что было бы лучше, если бы я вернулась обратно на самолет. Они также сказали, что останки моего брата доставлены туда не были, что было неправдой, ибо, по всей вероятности, они были привезены туда 12 декабря, а это уже происходило, мне кажется, 26 декабря.

Вернувшись в Бристоль, я получила от своего члена парламента Тони Бенна два письма. Второе письмо касалось личных вещей пяти погибших журналистов и четырех гробов, в которых содержа-

лись останки четырех из них. В письме говорилось, что

«врач австралийского посольства подтвердил невозможность точного опознания тел».

В нем также говорилось, что

«власти передали документы и камеру, якобы найденные рядом с телом пятого европейца, останки которого были сожжены».

Позднее в журнале «Ньюсвик» я прочитала сообщение от 10 ноября 1975 года, в котором говорилось, что один из журналистов,

«Малькольм Ренни, незадолго до начала сражения сообщил, что заснял индонезийские боевые корабли и вертолеты, принимавшие участие в боевых действиях на Тиморе... „Не секрет, что индонезийские войска пересекают границу, — заявил на прошлой неделе в Канберре один австралийский дипломат. — И меньше всего они хотят быть пойманными с поличным какой бы то ни было иностранной телевизионной группой“».

Это сообщение в «Ньюсвик» было проиллюстрировано тремя фотографиями. На одной из них было использовавшееся телевизионщиками здание, на стене огромными буквами было написано слово «Австралия». Две меньших фотографии с изображениями Браена и Малькольма Ренни были подписаны: «Сильные подозрения по поводу грязной игры».

В заявлениях австралийских официальных лиц и отчетах о проведенных расследованиях пяти смертей предполагается, что они погибли в минометном обстреле; я больше ничего не слышала.

У меня были, однако, некоторые вырезки, но каждый раз, когда я смотрела на них, я лишь расстраивалась, равно как и мой отец. Я не могла рисковать его здоровьем. С момента смерти Браена и до собственной смерти в 1990 году он перенес три инфаркта, поэтому я утаивала правду, предполагая что-то в конечном итоге предпринять.

Затем, несколько месяцев назад, по одной из радиопрограмм я услышала, что Джон Пилгер, один из работающих в Англии австралийских журналистов, будет делать сообщение о Восточном Тиморе. После этого я услышала о демонстрации по поводу Восточного Тимора в Бристолье в марте нынешнего

года. Я впервые осознала, что в Соединенном Королевстве многие люди трудятся на благо Восточного Тимора.

С тех пор я обнаружила много удивительного. Я узнала, что после Балибо журналисты пытались установить контакт со мной и моим отцом, но британское министерство иностранных дел убеждало их в том, что мы в этом отнюдь не заинтересованы. Я также обнаружила, что министерство иностранных дел было уведомлено о гибели пяти журналистов в течение 24 часов. Они знали о подробностях, знали, что индонезийцы убили этих людей, они были информированы австралийским министром обороны, но утаивали этот факт.

Итак, зачем я здесь и чего я хочу? А хочу я многого. Я хочу, чтобы Комитет призвал народ Восточного Тимора провести под международным наблюдением референдум о его будущей судьбе. Я также хочу, чтобы правительства, в том числе и мое, перестали лгать о Восточном Тиморе. Я хочу знать, почему мой брат и его коллеги похоронены в Джакарте. Я хочу, чтобы их тела были перезахоронены в Восточном Тиморе или в Австралии, как того хотят их живые родственники. Я хочу проведения нормального расследования обстоятельств гибели пяти журналистов. Но больше всего я хочу, чтобы было сделано все возможное для народа Восточного Тимора. Я на 100 процентов уверена в том, что именно этого хотел бы и Брайан, если бы его не убили.

В заключение я хотела бы показать членам Комитета этот почетный знак. Корпорация «Торн-ЭМИ» наградила им моего брата посмертно за освещение событий в Восточном Тиморе.

Петиционер покидает свое место.

По приглашению Председателя г-н Микаэль ван Вальт ван Прааг (Организация непрдставленных стран и народов) занимает место за столом петиционеров.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет г-н Вальт ван Прааг.

Г-н Вальт ван Прааг (*говорит по-английски*): Мы рады возможности выступить в Комитете сегодня, когда он вновь рассматривает ситуацию в Восточном Тиморе. Восточный Тимор, представленный Национальным советом сопротивления маубере (НССМ), является членом Организации непрд-

ставленных стран и народов (ОНСН). Государства и народы, являющиеся членами ОНСН, которых сейчас насчитывается более 40, работают сообща для реализации своих законных устремлений ненасильственными методами. Для некоторых членов ОНСН, таких, как Восточный Тимор, эти чаяния включают в себя деколонизацию их стран и полное осуществление их права на самоопределение. Я прибыл сюда для того, чтобы представить эту петицию лично, поскольку ОНСН придает большое значение вопросу Восточного Тимора и работе этого Комитета.

Право народа Восточного Тимора на самоопределение признано Организацией Объединенных Наций и с юридической точки зрения не вызывает никаких сомнений. Вторжение Индонезии в Восточный Тимор в 1975 году неоднократно осуждалось Советом Безопасности Организации Объединенных Наций. Например, в резолюции 384 (1975) от 22 декабря 1975 года не только осуждается это вторжение, но и содержится призыв к Индонезии незамедлительно вывести свои вооруженные силы и подтверждается право Восточного Тимора на самоопределение. Тем не менее вот уже 19 лет правительство Индонезии упорно нарушает свои международные обязательства. Это ни в коей мере не умаляет права народа на полное осуществление своего неотъемлемого права на самоопределение. Более того, бесчеловечное обращение с этим народом, которое привело к гибели одной трети всего населения этой страны, усиливает не только его требование о самоопределении, но и обязанность международного сообщества и, в частности, Организации Объединенных Наций принять меры для обеспечения его полного и свободного осуществления. В резолюции Генеральной Ассамблеи ОНСН (GA3/1993/11), принятой 24 января 1993 года, решительно осуждается

«продолжающиеся серьезные нарушения прав человека коренного народа Восточного Тимора».

Нас радуют продолжающиеся усилия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Бутроса Бутроса Гали, направленные на поиск справедливого, всеобъемлющего и международно приемлемого урегулирования вопроса о Восточном Тиморе, которые он предпринимает в ходе постоянных раундов переговоров с Индонезией и Португалией. Мы с большим интересом следили за

четвертым раундом встреч с министрами иностранных дел Индонезии и Португалии, который прошел в Женеве в мае 1994 года. Однако ООН считает, что, стремясь к справедливому и прочному урегулированию вопроса о Восточном Тиморе, необходимо подключить к переговорам, ведущимся Генеральным секретарем, и представителей Восточного Тимора.

В ходе последнего раунда переговоров Индонезия и Португалия заявили о своей готовности встретиться с «ведущими восточнотиморскими сторонами и противниками интеграции». Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций должен сделать не меньше. Мы настоятельно призываем его встретиться с Председателем НССМ г-ном Шананой Гужманом и со Специальным представителем НССМ г-ном Рамушом Ортой до или в ходе следующего раунда переговоров, который должен состояться в январе 1995 года. Мы предлагаем этому Комитету порекомендовать такой курс действий Генеральному секретарю. Правительство Португалии следует поблагодарить за его продолжающиеся усилия, предпринимаемые им от имени тиморского народа. Тем не менее эта проблема не может быть решена без участия самих лидеров восточнотиморского сопротивления, которых их собственный народ считает законными представителями Восточного Тимора.

ООН считает, что восточнотиморский мирный план, впервые предложенный лидером сопротивления Шананой Гужманом, а затем официально представленный Специальным представителем НССМ Жозе Рамушом Ортой Политическому комитету Европейского парламента в 1992 году, о котором мы сегодня услышали подробную информацию, представляет собой наилучшую основу для процесса, способного привести к справедливому и прочному миру. Этот трехэтапный план соответствует заявлениям епископа Белу, главы Восточнотиморской католической церкви, и был поддержан Португалией, которая представила его Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Мы рекомендуем использовать этот план в качестве основы для обсуждения как в этом Специальном комитете, так и в переговорах Генерального секретаря с Индонезией, Португалией и Восточным Тимором.

В недавнем интервью, выдержки из которого приведены в номере лондонской газеты «Таймс» за 8 июля 1994 года, епископ Белу осудил «ежедневный кошмар» индонезийской оккупации. Он вновь подтвердил необходимость проведения референдума для решения вопроса о будущем статусе Восточного Тимора и призвал к тому, чтобы Восточному Тимору временно был предоставлен «особый статус» автономии, как следует из интервью, опубликованного Католическим институтом международных отношений. Требование о проведении референдума и необходимость временного особого автономного статуса также являются элементами трехэтапного мирного плана, о котором я говорил ранее.

Епископ Белу также отверг попытки определенных лиц организовать «примирительные переговоры» без участия некоторых из тиморских лидеров, в частности лидеров НССМ, ФРЕТИЛИН и ДСТ. Мы согласны с мнением Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, выраженным в пункте 8 заявления по вопросу о Восточном Тиморе, опубликованном Организацией Объединенных Наций 6 мая 1994 года, и считаем, что любой внутритиморский диалог должен проходить под эгидой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Епископу Белу следует воздать должное за его последовательные усилия по защите интересов народа Восточного Тимора мирными средствами. Ему удалось предотвратить более серьезные вспышки насилия и репрессий на острове призывами к сдержанности, и он продолжает во всеулышание заявлять о злоупотреблениях правами человека, которые индонезийские власти допускают по отношению к его народу, несмотря на то, что это связано с большой опасностью для его жизни. Так, уже были предприняты две попытки покушения на жизнь епископа. Первое покушение произошло после того, как он тайно направил письмо тогдашнему Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций Хавьеру Пересу де Куэльяру в 1989 году. Второе покушение было в 1991 году. В письме на имя г-на Переса де Куэльяра епископ Белу призывал к началу подлинно демократического процесса деколонизации в Восточном Тиморе, а также к проведению референдума.

В этом письме епископ Белу писал:

«Индонезия утверждает, что народ Восточного Тимора уже выбрал интеграцию, но сам народ Тимора этого никогда не говорил. И мы продолжаем умирать как народ и как нация».

В ходе последнего раунда переговоров в Женева была вновь подчеркнута необходимость предоставить Организации Объединенных Наций, правозащитным и гуманитарным организациям доступ в Восточный Тимор. Это было сделано в соответствии с «консенсусной декларацией» Комиссии по правам человека, принятой 9 марта этого года. Однако Специальный комитет по деколонизации должен быть проинформирован о том, что на практике доступ в Восточный Тимор по-прежнему крайне ограничен. Например, Политическое отделение Организации Объединенных Наций дважды обращалось за разрешением посетить Восточный Тимор вместе с экспертами по правам человека, но так и не получило никакого ответа. Третий запрос был направлен министру иностранных дел Индонезии в мае и вновь на этой неделе, и я прилагаю это письмо к тексту моего выступления. Поскольку в ходе переговоров в мае Его Превосходительство г-н Али Алатас подтвердил Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций свое обязательство на этот счет, мы надеемся на получение в ближайшем будущем положительного ответа.

В завершение своего выступления я хотел бы привести цитату из заключительного слова, подготовленного Шананой Гужманом в свою защиту, которое он хотел зачитать, — чего ему так и не позволили сделать — на последнем заседании процесса над ним в Дили 17 мая 1993 года, то есть за четыре дня до того, как он был приговорен к пожизненному заключению. Шанана Гужман стал Нельсоном Манделой Восточного Тимора, и мировое сообщество не может это игнорировать. Он должен быть освобожден, если мы хотим восстановить мир и справедливость в Восточном Тиморе. Вот его слова:

«Вопрос о Восточном Тиморе — это вопрос ответственности международного сообщества, вопрос международного права. Он представляет собой тот случай, когда на карту поставлены универсальные принципы, когда утвержденные Организацией Объединенных Наций нормы деколонизации стали предметом мани-

пуляций, когда Индонезия игнорирует резолюции Организации Объединенных Наций, и, следовательно, это тот случай, когда вопиющим образом попираются принципы Движения неприсоединения и универсальные принципы права, мира и справедливости».

Петиционер возвращается на свое место в зале.

По приглашению Председателя г-же Салли К. Левисон (Католический институт международных отношений) занимает место за столом петиционеров.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово г-же Левисон.

Г-жа Левисон (Католический институт международных отношений) (*говорит по-английски*): В течение периода, прошедшего с тех пор, как мы выступали со своей петицией в этом Комитете в прошлом году, Католический институт международных отношений (КИМО) продолжал следить за ситуацией в Восточном Тиморе. В течение этого года мы продолжали слышать громкий и ясный глас народа Восточного Тимора, особенно матерей, требующих свободы, справедливости и возвращения их детей, которые по-прежнему считаются пропавшими без вести со времени зверской расправы в Санта-Крус в ноябре 1991 года, когда были убиты по крайней мере 273 человека.

В своем проникновенном обращении к Первой леди Соединенных Штатов Америки прошлой осенью матери Восточного Тимора говорили о том молчании, которое окружает эту их громадную скорбь, о том, что они не знают, где похоронены их любимые дети-мученики. Но при этом они хорошо знают, за что они борются:

«Мы — народ небольшой, слабый во всех отношениях, но мы хотим хранить огонь нашего сопротивления, которое показывает, что мы являемся народом свободным и достойным уважения».

Не может быть большей беды, чем исчезновение ребенка: постоянная надежда на долгожданное возвращение, которую приносит каждый новый день, крушение этой надежды, когда садится солнце, а новостей так и нет, и невозможность оплакать гибель и смириться со смертью — что могло бы по крайней мере приглушить боль неотступной неоп-

ределенности многодневного, многомесячного и многолетнего ожидания.

Но сколько детей пропали и уже никогда не вернуться в этой опустошенной стране? Скольких еще ожидает та же участь: что ворвавшиеся в их дом среди ночи солдаты увезут их неизвестно куда, подвергнут избиениям, пыткам, изувечат и бросят в никак не обозначенные могилы?

Как можем мы надеяться на то, что индонезийская военщина изменит свои наработанные годами жестокости привычки и вдруг проявит сострадание? В своем письме к другу прошлой осенью епископ Белу писал:

«Мы живем в обстановке террора и угнетения. Индонезийцы говорят, что они уже вывели несколько батальонов из Восточного Тимора, но это неправда. Напротив, они повсюду увеличивают свое военное присутствие... и пока не произойдет сокращение численности войск и военного персонала, положение нельзя будет называть иначе как военная оккупация и диктатура».

КИМО беспокоится о безопасности не только всех жителей Восточного Тимора, которые встали на путь открытого неприятия индонезийского господства, но и особенно о безопасности его представителей в среде католического духовенства. Мы опасаемся за жизнь епископа Карлуша Белу, апостольского администратора епархии Дили. Нам стало известно, что на католическую церковь стало оказываться еще большее давление после того, как епископ Белу пришел на помощь тем, кто принял участие в демонстрации в Санта-Крус.

Согласно информации, полученной как от епископа, так и от духовенства и верующих в Восточном Тиморе, индонезийская военщина регулярно вмешивается в дела церкви, преследует прихожан с помощью угроз и обвинений и распространяет мстительную дезинформацию, явно пытаясь дискредитировать служителей церкви. На жизнь епископа и представителей духовенства уже были покушения, и мы считаем, что они исполняют свой долг в условиях, когда им ежедневно грозит опасность. Мы знаем, что ни епископ, ни духовенство восточного Тимора не боятся смерти и что их вдохновляет пример погибшего мученической смертью епископа Сальвадора — архиепископа Оскара Ромеро. Архиепископ Ромеро был убит членами «эс-

кадронов смерти» во время мессы в марте 1980 года. Всю свою жизнь он бесстрашно выступал против несправедливости и угнетения.

Как говорит епископ Белу, нынешняя ситуация ни в коем случае не приведет к одобрению Организацией Объединенных Наций интеграции Восточного Тимора с Индонезией, покуда

«люди продолжают жить в условиях страха. Они не рискуют выходить из дома ночью. Многих людей, в том числе и молодежь, вызывают на допросы... Если люди говорят о своих правах, их обвиняют в принадлежности к ФРЕТИЛИН или подполью».

Епископ призывает к тому, чтобы Восточному Тимору была предоставлена автономия, позволяющая уважать его религиозные традиции. Референдум, к проведению которого он призвал в 1989 году, является «и необходимым, и неотложным». Как говорит епископ,

«Если ситуация улучшилась и люди уже живут в обстановке мира и спокойствия, то почему надо бояться референдума?».

Проблема Восточного Тимора является политической и может быть разрешена только в результате обстоятельных и длительных переговоров. Ссылаясь на Устав Организации Объединенных Наций, где сказано, что только сами народы могут суверенно определять свое будущее, мы хотели бы подчеркнуть, что мандат Организации Объединенных Наций будет подорван, если народ Восточного Тимора будет лишен этого основополагающего права. Мы призываем правительство Индонезии придерживаться своего заявления, в котором на сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека этого года оно дало свое согласие на продолжение расследования расправы, совершенной в Дили 12 ноября 1991 года, на выяснение судьбы пропавших без вести и расследование обстоятельств, связанных с этим вопросом.

И наконец, мы просим правительство Индонезии продолжать диалог с Португалией и законными представителями народа Восточного Тимора, включая находящегося в заключении его лидера Шанану Гужмана, под эгидой Организации Объединенных Наций, проявляя решимость и добрую волю, с тем чтобы урегулировать этот трагический конфликт, которого вполне могло бы и не быть. Пусть же пре-

кратятся исчезновения и жестокости в Восточном Тиморе. Пусть матери больше не скорбят.

Петиционер возвращается на свое место в зале.

По приглашению Председателя г-жа Элиса Мария Рамуш Дамьян (выступающая от имени Марии Терезы Санте Клары Гомиш, члена парламента от Социалистической партии Португалии) занимает место за столом петиционеров.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово г-же Дамьян.

Г-жа Дамьян (говорит по-английски): Начиная с 1977 года, будучи управляющей державой Восточного Тимора, Португалия неоднократно информировала Генерального секретаря о том, что оккупация Восточного Тимора вооруженными силами Индонезии — бывшей жертвы колониализма, превратившейся в насильственного колонизатора, — продолжается.

Вновь и вновь Португалии не давали возможности выполнить свои обязанности по отношению к Восточному Тимору — самоуправляющейся территории, находящейся под управлением Португалии. В частности, Португалия не имела возможности обеспечить право народа Восточного Тимора на осуществление свободного выбора своего будущего путем проведения референдума.

Выполняя возложенную на нас ответственность, мы хотели бы в очередной раз напомнить Специальному комитету о его обязанностях.

Начиная с 1975 года Генеральная Ассамблея требует, чтобы Индонезия вывела свои вооруженные силы с Восточного Тимора в соответствии с резолюцией 384 (1975) Совета Безопасности, не добившись пока каких-либо существенных результатов. На своей тридцать седьмой сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 37/30 от 23 ноября 1982 года, поручив Генеральному секретарю провести консультации с заинтересованными сторонами, с тем чтобы изучить пути и средства достижения приемлемого решения и представить Ассамблее доклад на ее следующей сессии. Несмотря на усилия Генерального секретаря, за 11 лет, прошедших с 1983 года по 1994 год, Генеральная Ассамблея была информирована только о неудовлетворительных результатах его добрых услуг.

Неофициальные переговоры были проведены под эгидой Генерального секретаря на уровне министров иностранных дел в Нью-Йорке в декабре 1992 года, в Риме в апреле 1993 года и в Женеве в мае 1994 года. К сожалению, жизнь народа маубере не претерпела практически никаких изменений в силу того факта, что Индонезия заинтересована только в приукрашивании своего международного имиджа, который был в последнее время подпорчен информацией, поступившей из нескольких источников, относительно все более изоциренных нарушений прав человека.

Только для того, чтобы улучшить имидж Индонезии в глазах международного сообщества, в апреле прошлого года группе журналистов было позволено посетить Территорию, правда, при постоянном присутствии сопровождающих. В статье, помещенной в газете «Гардиан» от 16 марта 1994 года, один из журналистов отметил, что безжалостный аппарат контроля, насаждаемый Индонезией с 1975 года, по-прежнему функционирует и что на Территории царит атмосфера террора, угроз и войны. Короткая демонстрация небольшой группы студентов перед гостиницей, где жили журналисты, и еще одна демонстрация, организованная недалеко от церкви, в поддержку борьбы Шанана Гужмана за свободу Восточного Тимора были разогнаны полицией. Несколько дней спустя Индонезия объявила о шести задержаниях с целью проведения допросов. Восточнотиморские источники сообщают, что 12 человек были задержаны без предъявления каких-либо конкретных обвинений.

Организация «Международная амнистия» отмечает, что эти аресты соответствуют давно сформированной модели краткосрочных задержаний и плохого обращения с действительными или предполагаемыми политическими оппонентами правлению Индонезии. Только один из этих 12 задержанных был отпущен. 24 июня 1994 года было сообщено о том, что три студента были приговорены к 20-месячному тюремному заключению за организацию демонстрации с выражением антииндонезийских настроений в присутствии находящихся на Территории иностранных журналистов.

Несмотря на усилия Генерального секретаря, Комиссия по правам человека и Специальный комитет по деколонизации не смогли остановить насилие и репрессии. Более одной трети жителей Восточного Тимора были убиты. Мы глубоко обеспо-

коены будущим остающихся двух третей населения. Как долго смогут они противостоять злоупотреблениям военных и полиции, направленным на запугивание с целью ликвидации их национального самосознания, их культуры и их надежды на международную солидарность, если эта солидарность все никак не материализуется?

После массовой расправы в Санта-Круз по крайней мере 400 тиморцев были задержаны без предъявления каких-либо обвинений. Многие из них были лишены возможности встречаться со своими родственниками, адвокатами и представителями Международного комитета Красного Креста (МККК). Международное право в отношении насильственно оккупируемых территорий признает право на сопротивление. И тем не менее, 20 тиморцев были приговорены к пожизненному заключению за подрывные действия и другие политические преступления; трое из них находятся в тюрьме с 1984 года.

Благодаря международному давлению и деятельности индонезийских организаций по правам человека оказалось возможным защитить человеческие жизни и расширить доступ на Восточный Тимор. Тем не менее, в прошлом году военные власти ввели тщательный мониторинг посещений Территории МККК и иностранными делегациями.

В январе прошлого года Шанану Гужману было временно запрещено посещать Территорию после того, как власти узнали о том, что он направил письма португальским властям и Международной комиссии юристов.

Являясь одной из представительниц португальского народа и будучи преисполненной самой серьезной обеспокоенностью, я обращаюсь от его имени к этому Комитету, с тем чтобы он предпринял незамедлительные усилия. Каждый год, каждый день невыносимое откладывание приемлемого и достойного решения оборачивается для жителей Восточного Тимора все большими страданиями.

Сегодня Комитет заслушал свидетельства авторитетных международных организаций в отношении геноцида, сексуальных злоупотреблений и этнической чистки в отношении жителей Восточного Тимора. Такие варварские действия в Боснии потрясли мировое сообщество, однако аналогичные действия на Восточном Тиморе встречаются необъяснимым молчанием со стороны могущественных

демократических наций, которые, по-видимому, придерживаются различных взглядов на аналогичные ситуации.

Способность тиморцев противостоять насильственным оккупационным властям просто поражает. Однако мы, равно как и Комитет, понимаем, что претворение Индонезией в жизнь своих намерений на Восточном Тиморе свидетельствует о все большей слабости Организации Объединенных Наций в ее усилиях по обеспечению мира. В свете этих фактов мы подтверждаем настоятельную необходимость создания условий в рамках Организации Объединенных Наций для осуществления процесса, ответственность за который лежит на Португалии как управляющей державе, ведущего к самоопределению народа Восточного Тимора.

Петиционер покидает место за столом петиционеров.

По приглашению Председателя г-н Луиш Мануэл Кошта Жеральдеш (член парламента Португалии от Социал-демократической партии Португалии) занимает место за столом петиционеров.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово г-ну Жеральдешу.

Г-н Жеральдеш (говорит по-английски): Прошло 19 лет с того времени, как Индонезия — бывшая колониальная территория, которая с честью боролась в прошлом за свою свободу, — оккупировала Восточный Тимор. Оккупация Восточного Тимора в 1975 году явилась нарушением основополагающих принципов международного права; соответственно, односторонняя аннексия этой Территории никогда не была признана международным сообществом.

12 декабря 1975 года на своей тридцатой сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 3485 (XXX) относительно вторжения Индонезии, в которой Португалия была признана в качестве державы, ответственной за управление Восточным Тимором. 22 декабря того же года Совет Безопасности единогласно — и я хотел бы подчеркнуть слово «единогласно» — принял резолюцию 384 (1975) по тому же вопросу, которая была составлена в аналогичных выражениях и настаивала на том, чтобы Индонезия вывела свои вооруженные силы с Восточного Тимора, а также напоминала о праве

тиморского народа на самоопределение и независимость.

За последние 19 лет более трети тиморцев погибли от жестокостей и зверств индонезийской полиции и вооруженных сил. После декабря 1975 года страх, насилие, репрессии, пытки, разрыв семей и попытки уничтожить тиморскую культуру и ее религиозные верования стали повседневной действительностью в Восточном Тиморе.

Нужно быть в достаточной степени зрелым, чтобы понять, что жизнь не является честной или справедливой. Но позвольте спросить, не слишком ли это высокая цена для тиморцев?

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций объявил 1994 год Международным годом семьи. Что чувствует представитель Индонезии в этом Комитете в связи с постоянными жестокими действиями, совершаемыми в его стране вооруженными силами против семей Восточного Тимора? Как ответственный человек не чувствует ли он стыда? Спит ли он ночью? Я уверен, что он не спит, я думаю и я уверен, что он не спит, потому что он гражданин цивилизованного мира.

Индонезия сознает, что нынешняя ситуация в Восточном Тиморе не может сохраняться бесконечно. Признаки нервозности, проявленные Индонезией на недавней Конференции в Маниле, являются четкими признаками того, что Индонезия чувствует себя очень неловко и очень неуверенно в отношении ситуации в Восточном Тиморе.

Дело Восточного Тимора, действительно, пользуется растущей поддержкой во всем мире, как на правительственном, так и неправительственном уровнях. Европейский союз неоднократно призывал Индонезию положить конец систематическим нарушениям прав человека в Восточном Тиморе и подчеркивал необходимость достижения справедливого, всеобъемлющего и международно приемлемого урегулирования вопроса о Восточном Тиморе, при соблюдении уважения к законным интересам и чаяниям восточных тиморцев, в соответствии с принципами, зафиксированными в Уставе Организации Объединенных Наций.

Информированность в вопросе Восточного Тимора также возрастает в Соединенных Штатах Америки, как в администрации, так и в Конгрессе. Отмена в прошлом году контракта на продажу Иор-

даний в Индонезию самолетов-перехватчиков F-52, прекращение финансирования участия этой страны в Международной программе военного обучения и приостановка в этом году продажи смертоносной техники для подавления беспорядков, бесспорно, являются позитивными шагами. Два письма, подписанных 37 сенаторами и 101 конгрессменом, призывающих президента Клинтона обсудить вопрос о Восточном Тиморе с президентом Сухарто по случаю последнего саммита в Сиэтле по вопросам экономического сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе, являются весьма знаменательными.

Под эгидой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций министры иностранных дел Португалии и Индонезии провели четыре раунда переговоров. Во время последней встречи, которая прошла в Женеве 6 мая, было опубликовано заявление, содержащее важные решения в отношении осуществления рекомендаций, которые содержатся в заявлении Председателя по правам человека в Восточном Тиморе, принятом в марте прошлого года Комиссией по правам человека в Женеве.

После 1992 года вопрос о Восточном Тиморе достиг иного уровня обсуждения в Комиссии по правам человека. Нервозность, проявленная Индонезией на этих заседаниях, четко показывает, что ветер переменялся.

Однако несмотря на позитивные шаги, о которых говорилось выше, организация «Эмнисти интернэшнл» в своем ежегодном докладе неоднократно сообщает о серьезных нарушениях прав человека в Восточном Тиморе.

В апреле этого года группа журналистов, которым разрешили посетить Восточный Тимор и которых неотступно сопровождали, также сообщили, что преследования, задержание и пытки по-прежнему являются частью повседневной жизни и что в стране царит атмосфера страха и ужаса. Информация журналистов и «Эмнисти интернэшнл» с очевидностью показывает, что Индонезия является государством, имеющим два лица: одно для международного потребления, а другое для внутреннего, причем последнее, искаженное жестокостью, внушает ужас. Поэтому я призываю международное сообщество, обращаясь к нему через этот Комитет, принять самые решительные меры, чтобы положить

конец долгим и мучительным страданиям народа Восточного Тимора.

Наконец, я хотел бы привести членам Комитета заявление, сделанное епископом Белу, папским администратором Дили, в интервью, недавно опубликованном в газете:

«Военное присутствие Индонезии в Восточном Тиморе создает атмосферу страха, и ничего не изменится до тех пор, пока народ Территории не обретет права определять свое собственное будущее».

Это очень просто. Это ключ к прекращению мучений и страданий народа Восточного Тимора.

В заключение я хотел бы поблагодарить Комитет за то, что он заслушал меня, проявив терпение. Да благословит Бог всех людей доброй воли!

Петиционер покидает место за столом петиционеров.

По приглашению Председателя г-н Нарана Синаи Койссоро занимает место за столом петиционеров.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово г-ну Койссоро.

Г-н Койссоро (*говорит по-английски*): Меня зовут Нарана Койссоро. Я член португальского парламента, Ассамблеи Республики.

Пока мы заслушали сегодня 20 выступлений петиционеров, которые представили членам Комитета подлинный отчет о событиях в Индонезии, представляющих собой, по сути, яванское империалистическое вторжение на территорию Восточного Тимора с 1975 года по сегодняшний день. Это история трагедии, обрушившейся на измученный народ Восточного Тимора, история ежедневных нарушений его прав и достоинства как отдельных лиц и народов воинственным сильным соседом, злоупотребляющим своей силой и мощью для навязывания своего тиранического и произвольного правления беззащитному, но гордому народу маубере, который представляет сейчас самую большую группу населения, страдающую от колониального правления после демонтажа апартеида в Южной Африке.

В дополнение ко всем жестоким расправам, о которых говорилось сегодня, мы должны сказать о

религиозных злоупотреблениях, поскольку мусульманские солдаты и офицеры оскверняют церкви и совершают святотатство, нарушая священные заповеди, прерывая службу, покрывая плевками алтарь и прибегая к возмутительной практике издевок над присутствующими в церквях в Дили. Нельзя представить, что в конце XX века государство, признанное как член международного сообщества и член Организации Объединенных Наций, может придерживаться такого поведения, которое должно рассматриваться как варварское и нецивилизованное, превращающее Восточный Тимор в экспериментальный полигон для военного насилия и арену мусульманских фундаменталистов для оскорбления религиозных прав католиков Восточного Тимора. Свободный мир должен осудить то, что епископ Дили, г-н Хименес Белу, назвал рутинным кошмаром, напомнив о необходимости предоставить народу маубере последнее слово в определении будущего Восточного Тимора.

Вопрос о Восточном Тиморе должен рассматриваться в контексте неспособности международного сообщества обеспечить уважение к правам человека и праву народа на самоопределение. Такая тревожная ситуация наблюдается во всем мире, от Африки до бывшей Югославии и Азии. Но если такая перспектива представляется прискорбной, она становится нетерпимой, когда великие державы злоупотребляют силой для достижения своих интересов.

Ситуация в Руанде отличается от ситуации в Восточном Тиморе. В первом случае внутренние силы ведут междоусобную борьбу. Во втором — крупная в военном отношении держава, пользуясь своей силой и своими международными связями, намерена поставить на колени малый народ. Она вторглась на территорию и оккупировала ее, заявив об ее аннексии, причем все эти действия были осуждены международным правом. Она уничтожила сотни тысяч восточнотиморцев и за этот геноцид она может и должна со временем ответить в Международном Суде. Неприемлемо то, что такие значительные государства, как Австралия или Соединенные Штаты, принимают эту ситуацию в Тихоокеанском регионе и одновременно с этим заявляют о своей крайней обеспокоенности ситуацией в Африке или Югославии. Мы обращаемся к ним с настоятельным призывом обеспечить соблюдение норм международного права и основополагающей

нравственности, преодолев свои узкие национальные интересы. Мы решительно напоминаем, что, если Организация Объединенных Наций не обеспечит защиту слабым народам, они окажутся беззащитными перед беззаконием и насилием. С этим призывом мы обращаемся сегодня во имя народа, который в результате индонезийского вторжения находится на грани исчезновения.

Настало время, чтобы Организация Объединенных Наций заняла решительную позицию по отношению к Индонезии и восстановила статус самоопределения, который является первым шагом на пути признания человеческого достоинства восточнотиморского народа.

Петиционер покидает свое место.

По приглашению Председателя г-н Мигель Урбану Родригеш, член парламента, Коммунистическая партия, Португалия, занимает место за столом петиционеров.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет г-н Родригеш.

Г-н Родригеш (член парламента, Коммунистическая партия, Португалия) (*говорит по-французски*): На этой сессии, когда представляющие различные государства петиционеры выступают в Комитете по деколонизации со словами осуждения сложившейся в Восточном Тиморе ситуации и призывают к выработке решения, благодаря которому народ маубере смог бы осуществить свое право на самоопределение и независимость, мы сталкиваемся с неспособностью международного сообщества обеспечить соблюдение Устава Организации Объединенных Наций.

Уже на протяжении более 18 лет правительство Джакарты пренебрегает резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, в которых содержится осуждение оккупации Восточного Тимора. Я попытаюсь привлечь внимание членов Комитета к обстоятельствам нынешнего тупика, который возник в результате проводимой Индонезией империалистической политики. Индонезия проводит политику, в результате которой она становится государством-изгоем.

В 1994 году в Комиссии по правам человека в Женеве правительство этой страны приняло на себя обязательства, которые в очередной раз не были выполнены. В ходе переговоров с правительством

Португалии министр иностранных дел Индонезии Али Алатаз призывал к обеспечению мер доверия. Но несмотря на это оккупирующая сторона настаивает в Восточном Тиморе на проведении политики нарушения прав человека и основных свобод.

В последнем докладе организации «Международная амнистия» по этому вопросу содержится совершенно ясный вывод; не менее конкретный характер носят и заявления парламентариев различных стран, которые побывали на территории. Сегодня Комитет заслушал заявление представителя «Международной амнистии», который рассказал об очень трагических фактах; впечатляющие свидетельские показания г-на Констансиу Пинто, который привел перечень зверств индонезийских сил, включая кровавую расправу над молодым человеком по имени Марсело; а также заявление г-жи Толфри из Бристоля, Англия.

Фильм Джона Пьелгера о совершенных в больнице Дили убийствах после массовой расправы в Санта-Круссе потряс мировое общественное мнение. Несколько недель назад члены парламента Португалии заслушали описание этих чудовищных событий, которое было представлено находившимися в этой больнице тиморцами, и их рассказ о перенесенных ими пытках. Члены португальского парламента также выслушали свидетельские показания шведских парламентариев, которые побывали в Дили и столкнулись с атмосферой террора, созданной оккупирующими силами.

Правительство Индонезии также проводит политику вмешательства за границами своей страны посредством лоббирования некоторых правительств и оказания давления на них. Одним из примеров этого является попытка предотвратить проведение Манильской конференции. К счастью, независимая позиция Верховного суда Филиппин и решимость таких видных деятелей, как кардинал Манилы Хайме Син, позволили этой конференции стать актом международной солидарности исключительной важности и осуждения, благодаря чему миллионы людей во всем мире осознали смысл преступлений, совершаемых в Восточном Тиморе режимом генерала Сухарто. Подготовка к подобной конференции солидарности проходит в Маниле и поэтому мы полагаем, что режим Джакарты будет пытаться оказать новое давление на правительство Куала-Лумпура.

Другим аспектом проблемы, на который я хотел бы обратить внимание, является молчаливое согласие, позволяющее Республике Индонезия создать условия, при которых народ Восточного Тимора лишается возможности осуществления своего права на самоопределение и независимость. Без незаконной поддержки со стороны некоторых ведущих промышленно развитых государств и могущественных международных организаций Индонезия не могла бы проводить свою политику неизменной непримиримости и не придерживаться универсально признанных норм международного права.

В качестве примера истории «черного юмора» хочу рассказать о позиции Европейской комиссии, которая включила имена г-на Али Алатаса, министра иностранных дел генерала Сухарто, в число выдающихся гуманистов, наряду с лауреатом Нобелевской премии Оскаром Ариасом. Г-н Алатас был в числе тех, кто был назван «пропагандистом универсальных моделей прав человека». Еще более возмутительным стало то, что председатель этого заседания г-н Жак Делор и его участники возвели министра, ответственного за проведение политики своей страны в Восточном Тиморе — политики насилия и геноцида, — на уровень образцового представителя человеческой доброты.

Некоторые правительства, в том числе правительства Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Японии и Австралии, оказывают прямую или косвенную поддержку режиму генерала Сухарто, диктатуре яванского империализма. На прошлой неделе правозащитные организации провели в Париже напротив Всемирного банка демонстрацию протеста против финансовой поддержки Джакарты странами-членами проиндонезийской консультативной группы. Они пошли на это по той причине, что в 1993 году Индонезия получила более 5,1 млрд. долл. США в виде различной помощи и инвестиций и надеется получить еще больше в этом году. Это действительно награда стране, режим которой пренебрегает тем, что западные демократии рассматривают в качестве основополагающих принципов и ценностей.

Наиболее важной, скандальной и безнравственной среди всех является поддержка Индонезии правительством Соединенных Штатов. Доклад государственного департамента о ситуации в Индонезии за 1994 год помогает понять внешнеполитические противоречия державы, которая стремится к

установлению нового мирового порядка. Подчеркивая тот факт, что экономика Индонезии отмечена динамичными темпами развития, в докладе дана ужасающая характеристика режиму: автократия, коррупция, пытки, партизанская деятельность в Тиморе, Ириан-Джае и Ачехе, нарушение прав меньшинств и nepoтизм. Многочисленные упоминания Восточного Тимора предоставляют нам официальное подтверждение того, что Вашингтон признает факт бесконтрольного правления в Дили, а также фарс суда над Шананой Гужманом. Государственный департамент признает, что ему хорошо известно о происходящих в Восточном Тиморе событиях. Тем не менее Соединенные Штаты считают аннексию этой территории свершившимся фактом и тем самым демонстрируют пренебрежение к соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций.

Эта политика проводится уже очень давно. Истину скрыть невозможно. Соединенные Штаты поощряли и поддерживали вторжение на Восточный Тимор, закрывая глаза на тот геноцид, который последовал за оккупацией. Об этом факте детально вспоминается в предисловии г-на Ноама Чомского, выдающегося американца, к книге г-на Рамуша Орты, одного из лидеров Сопrotивления народа маубере «Дили завтрашнего дня». Наиболее заметно то, что Чомский вспоминает, как президент Джералд Форд с Хенри Киссинджером посетили Джакарту в декабре 1975 года, с тем чтобы дать вторжению зеленый свет. Действия Организации Объединенных Наций были тогда заблокированы Вашингтоном.

Посол Патрик Мойнихэм в телеграмме на имя государственного секретаря Киссинджера от 23 января 1976 года заявил, что он успешно выполнил свою секретную задачу. «Соединенные Штаты», — пишет он в своих мемуарах, —

«хотели, чтобы события развивались именно так, как они и развивались, и упорно трудились ради этого. Государственный департамент желал полной бездейственности Организации Объединенных Наций в отношении любых предпринимаемых мер. Эта задача была возложена на меня, и я выполнил ее с большим успехом».

Лауреат Пулитцеровской премии американский журналист Род Нордленд после визита в Дили сум-

мировал трагедию народа маубере в газетном заголовке: «Тимор остается землей голода, угнетения и нищеты».

Он прав. Однако не следует сеять недоразумения. Необходимо проводить различие между яванской империей под властью диктаторского режима генерала Сухарто и народом Индонезии, заслуживающим нашего уважения. Точно так же и народ Соединенных Штатов не несет никакой ответственности за сговор американского правительства с правительством в Джакарте. Я хотел бы воздать должное солидарности крупнейших американских газет, таких, как «Нью-Йорк таймс» и «Вашингтон пост», с борьбой народа Восточного Тимора за самоопределение и независимость.

Осуждения заслуживает любая империалистическая агрессия. Я являюсь одним из тех, кто верит, что настанет день, когда восточнотиморский народ будет свободен, когда он достигнет своей главной цели, ради которой он на протяжении уже 18 лет оккупации и террора ведет целеустремленную и героическую борьбу. Я надеюсь — народ Португалии надеется, — что этот Специальный комитет Организации Объединенных Наций, вероятно, поспособствует обеспечению того, чтобы рассвет этого дня наступил как можно раньше.

Петиционер покидает место за столом петиционеров.

По приглашению Председателя место за столом петиционеров занимает г-н Франсишку Шавьер Амарал.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово г-ну Амаралу.

Г-н Амарал (*говорит по-английски*): Меня зовут Франсишку Шавьер Амарал. Я был председателем и основателем ФРЕТИЛИН, Восточнотиморской освободительной партии, а позднее я стал первым президентом Демократической Республики Восточный Тимор. Я хотел бы поблагодарить Комитет за предоставленную возможность выступить по вопросу о Восточном Тиморе. Я очень хотел бы также воспользоваться случаем для того, чтобы выразить свою признательность Организации Объединенных Наций, различным правительствам и неправительственным организациям и всем тем людям, которые отдают свое время и работают в интересах восточнотиморского народа. Эти усилия и обсужде-

ния не остаются непризнанными восточнотиморцами.

Я пришел в этот Комитет отнюдь не для того, чтобы осуждать каких бы то ни было отдельных лиц или какой-либо народ или выступать против них. Ибо я должен верить, что действия, предпринятые вовлеченными сторонами, были искренними и основанными на убеждении, что в то время они были правильными и справедливыми. Тем не менее с тех пор, как на международной арене возникли прения о статусе Восточного Тимора, я заметил тенденцию рассматривать восточнотиморскую историю как начавшуюся лишь в 1975 году. А до тех пор, создается впечатление, Восточный Тимор не существовал и по-прежнему остается тайной для мира. Однако мы существовали. Мы были колонией Португалии на протяжении 450 лет. К сожалению, будучи так долго забытыми миром, мы теперь возникли как одна из тем, используемых некоторыми для преследования своих собственных планов, опять-таки за счет реальных интересов моего народа. Это вызывает во мне как досаду, так и негодование, и именно поэтому я и просил выступить здесь сегодня.

Представление фактов в отношении Восточного Тимора носит в основном односторонний характер, делается людьми, которым нравится доставлять себе удовольствие звуками собственного голоса и собственным пониманием того, что произошло. Однако, коли уж нам предоставлена привилегия выслушать факты о том, что происходит на Восточном Тиморе, так давайте же выслушаем всю историю. Мы должны осознать жестокий колониальный опыт восточнотиморцев, когда с другого конца света пришли португальцы для того, чтобы угнетать, эксплуатировать, разобщать и убивать мой народ. Именно Португалия спровоцировала в 1975 году схватки и бойню среди тиморцев, обратив брата против брата и сына против отца. Именно Португалия умышленно оставила нас в состоянии гражданской войны, умыв руки и отвернувшись от нашей доли. Я знаю это, потому что был одним из основных участников этой гражданской войны, ведя борьбу за независимость Восточного Тимора.

Если мне будет позволено, я хотел бы рассказать о собственном опыте, непосредственно связанном с историей Восточного Тимора. В 1946 году, по окончании Второй мировой войны, когда мне было 11 лет, была произведена большая депортация более

чем тысячи тиморцев на остров Атауро. Эти люди считались опасными потому, что могли читать и писать. Выжило из них только 200, в том числе два моих двоюродных брата, один из которых жив и по сей день. За голову моего брата, бежавшего из этой тюрьмы, португальский губернатор капитан Антониу Мариа Да Серпа Роза предложил хорошее вознаграждение.

В 1956 году в результате одного из восстаний португальскими солдатами на пляжах Ватулари и Ватукарбау было расстреляно огромное число женщин, детей и престарелых. Другие же были депортированы в Анголу, Мозамбик и Португалию.

История также свидетельствует о том, что Португалия, после провозглашения Восточного Тимора одной из своих заморских провинций, не желала вмешательства туда Организации Объединенных Наций. Фактически, в португальской конституции было записано, что Португалия сохраняет за собой ответственность за деколонизацию и независимость Восточного Тимора. И только после того, как в событиях произошел неожиданный поворот, Португалия обратилась в Организацию Объединенных Наций.

Сегодня некоторые португальские политические деятели упорствуют в преследовании своих собственных планов и в этом процессе пытаются продать наши голые кости, с тем чтобы заполучить то, чего они желают. Неужели они действительно считают, что восточнотиморцы способны пережить еще одну гражданскую войну? Да простит меня Господь, я так не считаю. Я убежден, что, если Индонезия, как и Португалия, бросит Восточный Тимор на произвол судьбы, этот акт лишь ввергнет нас в еще одну гражданскую войну, вероятно, с еще более ужасающими последствиями, чем первая.

Давайте ясным и реалистичным взором окинем то, что происходит на Восточном Тиморе сегодня. Снова там появились такие люди, которые, питая ложные надежды и необоснованные мечты, вносят разлад среди тиморской молодежи, точно так же, как они это сделали с моим поколением. Наших 450 лет горького опыта им, очевидно, недостаточно для того, чтобы выучить урок. Мы должны спросить, почему все так происходит. Для меня причина ясна. Вопрос о Восточном Тиморе превратился в «политический товар» для его эксплуатации в интересах монополистического бизнеса.

Давайте взглянем на некоторые из предъявляемых претензий. Утверждается, что Восточный Тимор — это закрытая территория. Это не так. Восточный Тимор на самом деле открыт для серьезных людей с открытыми намерениями и для профессиональных организаций, занимающихся вопросами прав человека. Его посещают иностранные журналисты, члены парламентов, дипломаты, Международный комитет Красного Креста и многие другие организации. И хотя некоторые журналистские сообщения были далеки от комплиментов, уже сам тот факт, что эти сообщения появились, является свидетельством открытости Восточного Тимора. Но я должен признать, что в одном отношении Восточный Тимор действительно закрыт. Он закрыт для иностранных активистов и политиков, чья основная цель состоит не в том, чтобы получить информацию о ситуации из первых рук, а в том, чтобы манипулировать фактами в своих собственных интересах. Если бы я был членом правительства, я также препятствовал бы их доступу, который можно рассматривать лишь как некую форму открытого и явного шантажа.

Международное сообщество уделяет много внимания трагическому инциденту на кладбище Санта-Круз, который имел место 12 ноября 1991 года. Как это произошло? В коммюнике самого секретариата ФРЕТИЛИН от 24 февраля 1994 года отмечалось, что этот инцидент произошел в обстановке крайне серьезных политических и социальных волнений, и признавалось, что в толпе находились провоцирующие элементы. Мое собственное расследование, в ходе которого я встречался с тиморцами, либо непосредственно участвовавшими в инциденте в качестве демонстрантов, либо являвшимися его свидетелями, также подтвердило, что демонстрация носила необузданный, неорганизованный и провокационный характер.

У меня нет ни малейшего намерения оправдывать расстрел. Я глубоко сожалею о случившемся. В Санта-Круз пролилась кровь моих тиморских братьев. Но это глубокое сожаление также разделяют народ Индонезии и президент Сухарто, который принял меры к тому, чтобы такие инциденты не повторялись впредь. И тем не менее остаются люди, которые продолжают использовать этот инцидент для достижения различных целей, направленных против Индонезии. Самое отвратительное то, что при этом никто из них не осудил тех, кто стоял за

кулисами, манипулируя молодыми людьми, которые еще только начинали жить, направляя их в потенциально опасную ситуацию.

Эти люди по-прежнему пытаются пробудить среди молодежи Восточного Тимора несбыточные надежды. Они сознательно приносят в жертву молодые жизни, строя свои планы, предпринимая различные маневры и пытаясь воздействовать на Джакарту. Я имел возможность поговорить с одним из молодых людей, уцелевших во время событий в Санта-Круз, и я спросил его, зачем он участвовал в политических демонстрациях. Он гордо ответил: «Как молодой тиморец я должен бороться за независимость». Тогда я сказал ему: «Вы слишком молоды для того, чтобы знать, что такое независимость и каковы все ее последствия». На что он ответил: «Ну и что». Я продолжал спрашивать его, уверен ли он в том, что независимость — это вопрос ближайшего времени. «Да, — ответил он, — потому что, как я слышал, члены португальского парламента приезжают в Восточный Тимор вместе с членами Организации Объединенных Наций». «Что, что — спросил я. — Неужели Вы действительно думаете, что португальцы направят свою политическую волю и ресурсы на то, чтобы положить конец новой гражданской войне? Я не думаю, ведь они уже однажды бросили нас на произвол судьбы, чтобы отделаться от нас, ибо в то время считали нас обузой. Взгляните на Анголу и Мозамбик. Разве те же португальцы и те же активисты на самом деле способствуют прекращению страданий в этих странах?» На это он ничего не ответил. Я уверен, что, если тот же вопрос задать международному сообществу, ответ будет таким же.

Я рассказываю эту историю для того, чтобы показать Комитету, что несбыточные надежды и мечты, которыми пичкают молодых людей в Восточном Тиморе, имеют самые пагубные последствия. Здесь, в этом Комитете, мы рассуждаем о том, что верно и что неверно и кто прав в толковании истории, после чего складываем свои бумаги, вкусно обедаем и возвращаемся к своим заботам. Но в случае с молодыми людьми из Восточного Тимора подобные иллюзии влекут за собой действия и побуждают молодежь совершать акты и рисковать жизнью ради безнадежного и сомнительного предприятия; некоторые молодые люди принесли высшую жертву в Санта-Круз.

Я сам сражался за независимость Восточного Тимора и по сути был одним из немногих, которые начинали борьбу и руководили ею. Но теперь я с гордостью говорю, что, проанализировав все за и против в выборе оптимального пути для Восточного Тимора, я сознательно избрал индонезийское гражданство и выступаю за то, чтобы Восточный Тимор присоединился к остальным провинциям Индонезии. В конце концов Индонезия — это страна, где насчитывается 360 этнических групп. Мы, восточные тиморцы, принадлежим к той же этнической группе, что и жители Западного Тимора, являющегося частью индонезийской семьи со времени обретения ею независимости в 1945 году. Наши предки оказались разделенными не потому, что они этого хотели, а в результате колонизаторских замыслов.

Следует ли нам продолжать проливать свою кровь, жертвовать жизнью молодых людей и утрачивать любые надежды на будущее? Следует ли нам жертвовать людьми из-за того, что к этому нас побуждают иностранные политики и активисты, которым ничего не грозит и которые после всего напишут прекрасную эпитафию о Восточном Тиморе, выразят сожаление и примутся за новый «крестовый поход», проигрыш в котором мало чем грозит им лично? Или нам следует осознать, что небезразличие Индонезии к судьбе Восточного Тимора принесло развитие, надежду на стабильность и прекращение продолжавшейся 450 лет оккупации?

В заключение я хочу призвать моих тиморских друзей сделать так, чтобы мы, тиморцы, перестали реагировать на обещания и пустые мечты, которые предлагают нам политики и их международные друзья. Конечно, многие из тех, кто работает ради Восточного Тимора, делают это искренне, и я высоко ценю их усилия. Ведь в конечном итоге все мы работаем ради лучшего мира. Но я думаю, что мы, тиморцы, должны понять, что наше будущее диктуют более широкие интересы глобальных политиков и крупных держав. И если мы хотим добиться более счастливой жизни для наших детей, то наш путь должен пролегать через интеграцию с Индонезией, и мы как индонезийцы должны сообща трудиться ради нашего общего процветания.

Интеграция означает не только то, что Восточный Тимор принадлежит Индонезии, но и что вся Индонезия принадлежит Восточному Тимору. И хотя Индонезия — развивающаяся страна, она, по крайней мере, готова делиться своими ограниченными ресурсами для развития Восточного Тимора. Нашу тиморскую молодежь следует активнее подталкивать к тому, чтобы созидать, а не разрушать свое будущее, к тому, чтобы отстраивать нашу родную землю, Восточный Тимор в частности и Индонезию в целом. Вот та мечта, к осуществлению которой мы должны стремиться. Это самый верный путь к выживанию и процветанию в нашем далеко не идеальном мире.

Петиционер покидает свое место.

По приглашению Председателя г-н Паулину Гама (Тиморский международный секретариат по правам человека и Тиморское братство заключенных) занимает место за столом петиционеров.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово г-ну Гаме.

Г-н Гама (*говорит по-английски*): Я являюсь бывшим начальником оперативного отдела Вооруженных сил национального освобождения Восточного Тимора (ФАЛИНТИЛ) — военной организации Фронта национального освобождения Восточного Тимора (ФРЕТИЛИН), и я провел 10 лет в горах Восточного Тимора, с 1975 по 1985 год, в борьбе против присутствия индонезийской администрации на моей родине.

В 1990 году мне удалось бежать из Джакарты в Таиланд, и я основал две восточнотиморские организации по правам человека: Тиморский международный секретариат по правам человека и Тиморское братство заключенных. В то время я решил искать новые средства, позволяющие защитить мой народ от злодеяний, совершаемых некоторыми представителями индонезийских властей.

После инцидента в Санта-Крус, произошедшего 12 ноября 1991 года, Тиморский международный секретариат по правам человека и Тиморское братство заключенных решительно осудили поведение индонезийских военных, но в то же время отметили оперативную инициативу центральных властей Индонезии, постановивших провести расследование и найти виновных в этих трагических событиях.

И наконец, сравнив индонезийские сообщения с информацией, полученной нами на месте, мы признали, что этот инцидент стал результатом изолированных действий отдельных лиц и что он был обусловлен стечением обстоятельств по времени, месту и мотивам вследствие косвенного вмешательства Португалии.

Народ Восточного Тимора сегодня испытывает больше уверенности в том, что его права человека все больше соблюдаются, поскольку индонезийские власти выполняют рекомендации Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека не только в Восточном Тиморе, но и во всей Индонезии. А недавно Тиморскому международному секретариату по правам человека и Тиморскому братству заключенных было обещано, что им будет предоставлена возможность открыто вести свою работу в Восточном Тиморе. Мы надеемся, что вскоре мы откроем там небольшое бюро, которое будут возглавлять пользующиеся широкой известностью восточнотиморские правозащитники.

Мы должны и дальше шаг за шагом постепенно освобождаться от этой затянувшейся трагедии. Мы должны изменить характер диалога между Португалией и Индонезией, с тем чтобы добиться всеобъемлющего решения проблемы Восточного Тимора, такого решения, которое предусматривало бы представительство народа Тимора и признание исторической реальности по состоянию на 1975 год.

Поэтому Тиморский международный секретариат по правам человека и Тиморское братство заключенных безоговорочно поддерживают инициативу Генерального секретаря, направленную на принятие мер по укреплению доверия между Португалией и Индонезией, с тем чтобы добиться наилучшего решения, позволяющего обеспечить нашему народу стабильность, согласие и прогресс.

Я полагаю, что данный Комитет также сыграет свою роль в том, чтобы помочь Организации Объединенных Наций выполнить свою задачу по сохранению мира в этом весьма важном районе планеты.

Петиционер возвращается на свое место в зале.

По приглашению Председателя г-жа Сидни Джоунз («Хьюман райтс уотч/Азия») занимает место за столом петиционеров.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово г-же Джоунз.

Г-жа Джоунз (*говорит по-английски*): Как вам известно, мы в «Хьюман райтс уотч/Азия», известной ранее под названием «Азия уотч», не занимаем никакой позиции по вопросу о политическом статусе Восточного Тимора, но мы твердо считаем, что при рассмотрении этого вопроса деколонизации данный Комитет должен быть полностью осведомлен о существующем там положении в области прав человека.

Восточный Тимор — это не Руанда и не Босния. Однако произвольные задержания и пытки стали там практикой, а основные свободы — выражения мнения, ассоциаций и собраний — не существуют. Исчезновения и политические убийства стали редкостью, но они по-прежнему имеют место. Когда поступают об этом сообщения, вследствие строжайшего контроля в области информации и доступа в территорию, оказывается фактически невозможно провести расследование, которое соответствовало бы международным стандартам беспристрастности и тщательности. Индонезийская комиссия по правам человека, которая при всех ее недостатках служит по крайней мере полезным инструментом озвучивания жалоб индонезийской общественности, по состоянию на июнь 1994 года ни разу не посетила Восточный Тимор и не рассматривала никаких сообщений о нарушениях там прав человека, хотя таких сообщений было множество.

Недавно индонезийским правительством были приняты некоторые меры, за которые оно заслуживает похвалы. Мы приветствуем, например, только что закончившийся визит в Восточный Тимор г-на Бакре Вали Н'даие, известного сенегальского юриста, являющегося в настоящее время Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных и произвольных казнях. Но в то же время мы отмечаем, что наши источники в Восточном Тиморе все время сообщают нам об обширных мерах в области безопасности, принимаемых индонезийской армией в преддверии визитов видных иностранцев. Такие меры нередко принимают форму задержания потенциальных «возмутителей спокойствия» — и, как мы понимаем, это и произошло накануне визита г-на Н'даие. Жители районов, которые намереваются посетить та или иная группа или индивидуальный гость, получают предупреждения на этот счет,

а большинство комнат в той из имеющихся в Дили двух гостиниц, в которой может остановиться гость, резервируют официальные лица.

30 июня после обращения Международного комитета Красного Креста (МККК) индонезийское правительство также разрешило семье лидера сопротивления Шананы Гужмана посетить его в джакартской тюрьме Чипинанг. Впервые за почти 20 лет Гужман смог увидеться с женой и двумя детьми, которые теперь проживают в Мельбурне, Австралия. Этот гуманный жест достоин одобрения, но следует учитывать тот факт, что это произошло после того, как Гужман в течение длительного времени находился в одиночном заключении в Чипинанге без права на посещение и получение газет якобы в наказание за то, что он тайно переправлял письма своим сторонникам. Такого рода обращение идет вразрез с принятыми Организацией Объединенных Наций минимальными стандартными правилами обращения с заключенными.

Мы также с сожалением отмечаем решение индонезийского правительства перевести шестерых восточнотиморцев, осужденных в связи с событиями, имевшими место в октябре и ноябре 1991 года, из Дили в Семаранг, где они будут лишены возможности видеться с друзьями и семьями.

В целом положение в области прав человека в Восточном Тиморе по-прежнему остается тяжелым. Как мы уже отмечали, новые случаи исчезновения людей являются редкостью, но существуют сотни старых, так и не выясненных дел, и не наблюдается никакого прогресса в том, чтобы выяснить судьбу тех, кто исчез после расправы в ноябре 1991 года или в результате более поздних инцидентов.

В мае 1994 года родственники Гаспара Карлуша в Дили сообщили одному посетившему их человеку о том, что со времени ареста Карлуша военной разведкой, известной там как «Сатуан Геракан Интележен» или СГИ, 3 сентября 1992 года, буквально накануне проходившей в Джакарте Конференции Движения неприсоединения на высшем уровне, им о нем ничего не известно. Когда он исчез, ему было 30 лет и он работал в Дили в банке «Буми Дайа». Военные сказали его семье, что его арест был продиктован мерами безопасности, принимавшимися в связи с Джакартским саммитом, поскольку он планировал направиться в Джакарту вместе с несколькими другими людьми, чтобы передать представи-

телям Движения неприсоединения информацию о положении в Восточном Тиморе. Гаспар был доставлен в отделение СГИ в Колмере, Дили, а оттуда через несколько дней переправлен в тюрьму в Балиди, Дили. Вскоре после этого его ночью увезли из тюрьмы, и с тех пор его никто не видел. Его семья неоднократно обращалась с запросами к военным в Дили и недавно обратилась за помощью к индонезийской Национальной комиссии по правам человека. Его жена и двое детей по-прежнему находятся в Дили. Поскольку после ареста он был уволен из банка «Буми Дайа», его семья осталась без регулярного источника средств к существованию.

Я не буду вновь касаться некоторых инцидентов, о которых говорили мои коллеги, но я хотела бы остановиться на вопросе о доступе в Восточный Тимор для правозащитных организаций. Несмотря на заявления министра иностранных дел Индонезии Али Алатаса в начале мая о том, что он приглашает «Международную амнистию» и «Азия уотч» — ныне «Хьюман райтс уотч/Азия» — посетить Восточный Тимор, с марта 1993 года, когда «Азия уотч» и Международной комиссии юристов было разрешено присутствовать на некоторых заседаниях суда над Шананой Гужманом, ни одной правозащитной организации не было разрешено посетить Восточный Тимор. В июне 1994 года нам было прямо отказано в разрешении посетить Восточный Тимор.

С трудностями получить разрешение на въезд на Восточный Тимор сталкиваются не только международные организации по правам человека: индонезийские организации по правам человека сталкиваются с такими же трудностями. В начале мая в Университете Восточного Тимора должен был пройти семинар по вопросу устойчивого развития и окружающей среды, спонсорами которого выступил ряд индонезийских неправительственных организаций — членов коалиции под названием «Объединенный комитет в защиту жителей Восточного Тимора». Ее членами являются некоторые наиболее уважаемые индонезийские неправительственные организации по правам человека, такие, как Институт правовой помощи, Индонезийский совет церквей и Институт социальной защиты и социальных исследований (ЭЛСАМ). За неделю до начала этого семинара командующий вооруженными силами региона, в который входит Восточный Тимор, позвонил ректору Университета и сказал ему о том, что эта конференция будет отложена. Когда же она все-

таки состоялась, индонезийским неправительственным организациям, равно как и Флорентино Сарменто, являющемуся членом ЭТАДЕП от Восточного Тимора — восточнотиморской организации по окружающей среде, — было отказано в участии в нем.

Короче говоря, Восточный Тимор остается неспокойным районом, где по-прежнему имеют место нарушения прав человека. Большая открытость, а именно: свобода для жителей Восточного Тимора собираться в частных домах без официальных разрешений и свободно выражать собственное мнение, беспрепятственный доступ иностранных журналистов, меньший контроль за иностранцами, посещающими Восточный Тимор, и доступ международных организаций по правам человека, — почти наверняка поможет предотвратить такие нарушения и обеспечить какую-либо форму возмещения ущерба их жертвам. Однако события последних нескольких месяцев указывают на то, что нынешняя тенденция развивается не в сторону открытости, а, скорее, наоборот. Закрытие 21 июня трех важных еженедельных изданий в Джакарте имеет последствия и для Восточного Тимора, поскольку оно свидетельствует о желании поставить под контроль информацию, которую власть имущие считают компрометирующей. Ограничение информации препятствует обсуждению проблем и изысканию решений во всех областях, а не только в области прав человека. Это может нанести действительно серьезный ущерб Восточному Тимору и самой Индонезии.

Петиционер покидает место за столом петиционеров.

По приглашению Председателя г-н Жозе Мартинс III (Организация за освобождение Тимора) занимает место за столом петиционеров.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово г-ну Мартинсу.

Г-н Мартинс (Организация за освобождение Тимора) (говорит по-английски): Насколько я понимаю, 13 июня 1993 года г-н Жозе Луис Гутеррес с чувством достоинства, присущим жителям Восточного Тимора, выступил перед этим Комитетом с заявлением, которое ставит под сомнение роль сторонних наблюдателей, использующих имя нашего народа для приобретения международной славы для себя. Таким образом г-н Гутеррес дополнил усилия Генерального секретаря, направленные на то, чтобы

научить всех жителей Тимора прежде всего создать платформу взаимного диалога, который позволит Португалии и Индонезии изыскать справедливое и международно приемлемое решение проблемы Восточного Тимора.

Действительно, мой вопрос заключается в том, как мы можем найти решение проблемы Восточного Тимора, если все мы — жертвы и поборники гражданской войны, спровоцированной безответственностью португальских властей в 1974 году, — необратимо противостоям друг другу. Как могут добрая воля и честные намерения Организации Объединенных Наций создать условия, которые сблизят Португалию и Индонезию, когда все реальные политические лидеры Восточного Тимора не сядут за стол переговоров без вмешательства посторонних?

Я являюсь старейшиной в политических кругах Восточного Тимора. Еще в 1962 году я был политическим заключенным португальского колониального правления. Поэтому я вправе отвести в сторону все утверждения и доводы, которые были выдвинуты, в том числе всеми португальскими политическими партиями и международными группами, доказав, что на Восточном Тиморе имел место не процесс деколонизации, а простой заговор, направленный на то, чтобы натравить жителей Восточного Тимора друг на друга, втянув их в кровопролитную и бесчеловечную гражданскую войну, начатую только в угоду иностранным кругам, занятым борьбой между коммунизмом и демократией.

Когда я работал над этим заявлением, я не был уверен в том, будет ли г-н Жозе Рамос Хорта участвовать в работе этой сессии Комитета; если он будет участвовать, то мы могли бы, наверное, организовать неофициальную встречу братьев по крови для того, чтобы определить наиболее важную задачу, которую ожидает от всех нас международное общественное мнение: уважение, служение делу и принесение себя в жертву во имя нашего любимого народа Восточного Тимора — единственной группы людей, на протяжении 500 лет переживающей великую человеческую катастрофу.

Зе Хорта и я всегда понимали политическую позицию друг друга; на протяжении многих лет мы даже были соратниками по сопротивлению. Однако Жозе Хорту скомпрометировали 20-летние отноше-

ния с людьми, цель которых заключалась в использовании Восточного Тимора в борьбе против Индонезии, и он хорошо об этом знает. В прошлом году я решил не участвовать больше в сопротивлении, лидеры которого технически, финансово и идеологически уже не являются больше подлинными Asuains Varani Восточного Тимора: Индонезия проявляет существенно большее уважение к целостности и благосостоянию нашего народа, и мы располагаем гарантиями о том, что печальный инцидент, происшедший 12 ноября в Санта-Круз, причиной которого стала личная инициатива на местах, опосредованная конкретной ситуацией в области поддержания правопорядка, больше никогда не повторится.

Мои собратья по организации имеют лучшую на Восточном Тиморе подготовку и заслуги в участии в сопротивлении, которые позволяют им обращаться к мировому сообществу. Г-н Ксавьер ду Амарал был президентом Демократической Республики Восточный Тимор; он спас много жизней и был почти насмерть замучен радикально настроенными революционерами — членами Революционного фронта за независимость Восточного Тимора (ФРЕТИЛИН). На протяжении 10 лет г-н Паулино Гама был самым лучшим командиром партизан и создал отряды тиморских партизан «маки» (maquis).

Впервые в современной истории три главных руководителя восточнотиморского процесса, которые были идеологическими противниками на поле боя, отбросили все свои личные интересы для того, чтобы создать условия, при которых Португалия и Индонезия смогут позволить нашему народу наконец обрести мир, правопорядок, гармонию и развитие. Более того, нынешний министр иностранных дел Португалии проявил подлинно государственный подход, выслушав различные мнения жителей Тимора.

Перед каждым из нас троих стоит цель: уважать Индонезию как наше многовековое родовое древо, наш общий биологический и человеческий источник и воздать должное Португалии за пролитый мягкий свет христианства в то время, когда наши предки подвергались массовому уничтожению в результате колониального террора и насилия.

Сегодня кое-кто стремится обсуждать присутствие Индонезии на Восточном Тиморе в течение

прошедших 18 лет. Однако кто из них хочет действительно понять наше трагическое бытие при португальском колониализме, в самых ужасных условиях в период, когда не было ни средств массовой информации, ни международных форумов? Мы являемся защитниками выживания и развития нашего народа; мы хотим мира и гармонии с индонезийцами, португальцами и всем миром; мы не хотим принести наш народ в жертву мелким божкам агитации и эксплуатации.

Я позволю предположить, что среди членов Комитета, возможно, есть несколько выходцев из государств, испытавших в прошлом колониализм, вследствие чего часть их народов оказалась произвольно «перемещена» за политические границы, которые были идеальными для иностранных держав, не питающих уважения ни к этническим, ни к оригинальным языковым характеристикам. Безусловно, эта драма часто оказывается основой постоянных конфликтов.

Случай Восточного Тимора весьма похож. Голландцы и португальцы по своему усмотрению разделили остров Тимор на две части для укрепления своих собственных эксплуататорских и колониалистских интересов. После 1914 года тиморцам пришлось закрыть глаза на произвольное санкционирование в Швейцарии раздела острова Тимор между Португалией и Нидерландами в результате незаконной частной продажи в 1851 году Флореса, Адунары, Солора, Алора и Западного Тимора португальскому комиссаром Лопишом де Лимой голландскому резиденту в Купанге.

Фактически мы устали от сделок за нашей спиной, и мы также должны сказать, что Португалия никогда не выполняла условия, согласованные с Лиураисом Восточного Тимора, «защищать территорию при полном уважении своих собственных народов». Португалия оставила Восточный Тимор в конкретный момент, когда мы вели ожесточенную гражданскую войну, вызванную португальскими революционерами. В 1975 году, когда я спросил последних португальских армейских офицеров, прежде чем они вошли на индонезийскую территорию, кто будет теперь защищать португальский флаг на флагштоке в Батугаде, они мне ответили:

«Вы, тиморцы, должны теперь заботиться о себе. Наша миссия здесь закончена. Нельзя вернуться назад, чтобы восстановить мир-

ные условия, потому что вы, тиморцы, никогда не будете мирно ладить друг с другом. Это традиция».

И частично это верно. Португальский колониализм разобщил нас, чтобы мы убивали наших собственных братьев в усилении возвеличить Португалию. И результат был не только драматичным, но и ужасным: нам пришлось выбирать между новой державой-защитником, как Индонезия, нашими собственными гуманитарными и биологическими группировками или самоуничтожением.

По просьбе Португалии на встрече в Риме 1–2 ноября 1975 года Индонезию заставили установить мир и порядок. Наши четыре партии, заменившие Революционный фронт за независимость Восточного Тимора (ФРЕТЕЛИН), выбрали интеграцию, зная, что потребуются по крайней мере два поколения, прежде чем будут достигнуты благополучие и мир после 500-летнего периода эмоций, страданий, славы и смерти.

Поэтому единственный значительный вопрос заключается в следующем: будем ли мы продолжать провоцировать и оскорблять Индонезию, нашего спасителя от хаоса и беспорядков, или нам следует попросить Индонезию содействовать счастливому будущему наших братьев и общей самобытности нашего народа во всех сферах человеческого прогресса, уважения и развития?

После 19 лет забвения Португалия является уважаемой и почитаемой страной, которая доблестно ведет себя в мире, несмотря на то, что преступно передала народы своих заморских территорий в руки неодиكتаторов. Но сегодня Португалия никогда не могла бы помочь нам стать независимыми, потому что мы уже независимы на основе нашего решения попросить Индонезию уберечь нас от новых форм колониализма, направленных на уничтожение нас с помощью большей разобщенности и гражданской войны.

Кто действительно независим сегодня, не считая богатые государства северного полушария? Независимость Восточного Тимора была бы невозможной, во-первых, потому что разделены и находимся под постоянным идеологическим и политическим угнетением; во-вторых, если бы мы не продали нашу независимость ради иностранной эксплуатации и владения, мы бы не могли прокормить себя из-за эрозии наших лесов и 60-процентной не-

способности нашей почвы быстро приносить урожай; и в-третьих, нас бы заставили стать очагом интернационализации конфликта на подступах к Австралии и постоянным плацдармом для дестабилизации значительных районов Южной Азии, создавая трудности для нового *entente cordiale* между государствами на берегах Тихого океана. По сути, последний момент является частью международного движения из некоторых милитаристских регионов, направленного на уничтожение Индонезии и, возможно, части Филиппин как независимых государств.

Мы боремся за сотрудничество и блага западной цивилизации в Юго-Восточной Азии, со значительным акцентом на Соединенные Штаты Америки, вместе с Японией, Китаем, Кореей, Европейским экономическим сообществом и даже Канадой, Австралией и Новой Зеландией. Достижение этой цели позволит принести прямую и быструю выгоду многим государствам третьего мира, которые несут ответственность за налаживание мирного и взаимовыгодного сотрудничества в рамках Запад-Азия; в противном случае мы не сможем предотвратить ситуации, наблюдавшиеся в Анголе, Мозамбике, Сомали, Биафре, Эфиопии и так далее. Наступило время для утверждения международного порядка не на основе идеологических вариантов, а на основе превосходства «ноу-хау», людских ресурсов, технологии и солидарности для достижения великих целей, таких, как производство продуктов, оборудования, лекарств и повышение уровня образования и жизни.

Индонезия готова выполнить свой долг в том, что касается потребностей человечества, как самое крупное государство Юго-Восточной Азии. Если Восточный Тимор является проблемой для некоторых упорных и упрямых групп, состоящих из тех же людей, которые по-прежнему хотят восстановить принцип гнилого социализма — то есть, в конце концов диктатуру партии над рабочими, — то для нас Восточный Тимор неуклонно продвигается к счастью, поскольку индонезийские центральные власти сейчас полностью привержены уважению народа Восточного Тимора во всех областях. В прошлом мы создали сопротивление и действовали в его рядах, сопротивление, которое было героическим, но не направленным против наших индонезийских братьев. Оно было создано на фоне злоупотреблений и насилия, и те, кто несет за это от-

ветственность, сегодня нейтрализованы и устранены из Восточного Тимора индонезийскими центральными властями.

Поэтому я прошу Комитет позволить Португалии и Индонезии действовать сообща в соответствии с рекомендацией Его Превосходительства г-на Бутроса-Бутроса Гали, Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Очевидно, это означает, что, если мы, жертвы и сторонники исторического процесса, не сядем за стол переговоров и не проведем переговоры без иностранного давления и вмешательства, проблема Восточного Тимора будет и впредь обременять Организацию Объединенных Наций, которой отведена роль мирового форума, унаследовавшего обязательства в результате того, что Португалия бросила Восточный Тимор.

Петиционер покидает место за столом петиционеров.

По приглашению Председателя г-н Джон М. Миллер (Solidarietà con Timor Est of Italy) занимает место за столом петиционеров.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово г-ну Миллеру.

Г-н Миллер (говорит по-английски): Основанная в 1991 году *Coordinamento Italiano dei Gruppi di Solidarietà con il Popolo Timorese* — Итальянская коалиция солидарности групп, выступающих в поддержку народа Восточного Тимора, — является коалицией, которая включает неправительственные организации, местные группы и отдельных лиц, выступающих в поддержку борьбы народа Восточного Тимора за самоопределение. *Coordinamento* содействует кампаниям распространения информации и просвещения и проектам солидарности.

Если мы проанализируем восточнотиморский вопрос и соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и сравним их с аналогичными ситуациями в Намибии, Белизе или Западной Сахаре, то мы сможем сделать следующие выводы: во-первых, все территории являются бывшими колониями, которые соседние могущественные страны: Южная Африка — Намибию, Марокко — Западную Сахару, Гватемала — Белиз, Индонезия — Восточный Тимор пытаются подчинить, присоединить их территорию к своей; во-вторых, в отношении каждого из четырех случаев Генеральная Ассамблея приняла резолюции, в которых признается право на самооп-

ределение в качестве средства для достижения полной независимости; в-третьих, две из этих стран — Белиз и Намибия — получили независимость при полном соблюдении волеизъявления народа этих стран; в-четвертых, в Западной Сахаре на основе соглашений между Марокко и Фронтом ПОЛИСАРИО был определен путь к достижению цели самоопределения и, собственно говоря, Организация Объединенных Наций согласилась обеспечить наблюдение за прекращением огня и обеспечить поддержку референдуму с тем, чтобы предоставить народу Западной Сахары право на самоопределение без военных или административных ограничений.

Организация “Coordinamento Italiano dei Gruppi di Solidarieta con il Popolo Timorese”, принимая во внимание продолжающиеся нарушения прав человека в Восточном Тиморе, из которых массовая расправа на кладбище в Санта-Крузе 12 ноября 1991 года является лишь одним из ряда кровавых злодеяний, совершенных индонезийскими оккупационными силами, выражая глубокую озабоченность проблемами на пути доступа в Восточный Тимор правозащитных организаций и других соответствующих наблюдателей в области прав человека, заявляя о серьезной обеспокоенности в связи с давлением, оказываемым индонезийским правительством на правительство Филиппин с тем, чтобы сорвать проведение в Маниле в мае 1994 года международной конференции группами солидарности, исходя из резолюции 37/30 Генеральной Ассамблеи, просит Организацию Объединенных Наций поощрять и гарантировать право народа Восточного Тимора на самоопределение подобно аналогичным процессам, осуществленным в отношении Намибии, Западной Сахары и Белиза.

Петиционер покидает свое место.

По приглашению Председателя г-н Хосе Луис Гутерриш (ФРЕТИЛИН) занимает место за столом Комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет г-н Гутерриш.

Г-н Гутерриш (ФРЕТИЛИН) (*говорит по-английски*): ФРЕТИЛИН, Революционный фронт за независимость Тимора, выражает признательность Комитету за эту возможность выступить по вопросу о Восточном Тиморе. Я также хотел бы поблагодарить различных петиционеров, в том числе

парламентариев, которые в этой связи предоставили нам обширную информацию о событиях, происходящих в их странах в поддержку Восточного Тимора. С особым удовлетворением я выслушал сегодня выступление гражданина соседней страны, которая по крайней мере беспокоится о том, что происходит в расположенном рядом с ней регионе. Я имею в виду нового члена восточнотиморской сети организаций — филиппинскую организацию «Солидарность с Восточным Тимором».

Мы с большим интересом отмечаем тот факт, что впервые мы имели честь выслушать представителей Восточного Тимора, которые придерживаются противоположных точек зрения в отношении сложившейся ситуации. Надеюсь, что в следующий раз индонезийские военные в Восточном Тиморе позволят Шанане Гужману принять участие в прениях. Я также надеюсь, что никогда не повторятся события, произошедшие 12 ноября 1991 года, когда студенты, проводившие мирную демонстрацию, чтобы выразить свое несогласие с ситуацией, были расстреляны индонезийскими солдатами. Присутствие представителей Восточного Тимора в этом Комитете также является примером, которому мы можем следовать в Тиморе, поскольку мы призываем индонезийские власти по меньшей мере прислушаться к мнению людей с различными точками зрения. Я считаю, что если мы приступим к решению этого вопроса на столь простой основе, то в скором времени нам удастся урегулировать восточнотиморскую проблему.

Уже на протяжении 19 лет мы оказываем сопротивление агрессии и вооруженной оккупации нашей родины, не получая никакой материальной или материально-технической поддержки ни от одной страны мира, но нам удалось преодолеть все трудности. В 1979 году, когда 90 процентов руководства нашей страны было или уничтожено в ходе боевых действий или брошено в тюрьму, мы смогли передать эстафету сопротивления молодому поколению.

В апреле этого года мы завершили процесс реорганизации внешнего крыла ФРЕТЕЛИН. Мы провели пленарное заседание при участии избранных делегатов, которые представляли членов фронта, проживающих за границей. Были избраны новые члены руководства. Наша цель заключалась в том, чтобы укрепить единство тиморских политических и социальных организаций и тиморцев. Мы

отказались от политических разногласий с тем, чтобы сотрудничать в интересах проведения референдума в Восточном Тиморе под наблюдением Организации Объединенных Наций по примеру Западной Сахары. Необходимо отдать должное мужеству короля Марокко Хасана, который согласился на проведение референдума в Западной Сахаре. Почему такой референдум нельзя провести в Восточном Тиморе?

Комитет начал обсуждение этого вопроса в 60-х годах. Право на самоопределение уже получило признание Португалии в 1974 году. Согласно принятому 7 июля 1974 года в Португалии закону эта страна официально учреждала механизм в интересах переходного периода в направлении независимости, однако экстремистски настроенные элементы в индонезийских вооруженных силах во главе с генералом Морпото и его союзниками в центре стратегических исследований приложили максимум усилий для подготовки тайных планов в отношении Восточного Тимора по политической и военной интервенции.

С момента возникновения тиморской проблемы ФРЕТЕЛИН неоднократно обращался с просьбой о вмешательстве к странам — членам Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), с тем чтобы выработать справедливое урегулирование этой проблемы в соседней стране. Например, когда Индонезия в сентябре 1975 года обвинила ФРЕТЕЛИН в нарушении ее территориальной целостности, мы обратились к АСЕАН с просьбой направить воинские контингенты для осуществления совместного контроля в приграничном районе. Однако страны — члены АСЕАН предпочитают игнорировать бедственное положение этого небольшого острова. Когда Индонезия вторглась в Восточный Тимор, лишь небольшое государство Сингапур воздержалось при голосовании резолюции 3485 (XXX) Генеральной Ассамблеи.

В этом году дело тиморцев пользуется более широкой политической поддержкой. Однако главный успех достигнут на прошедшей на Филиппинах азиатско-тихоокеанской конференции по Восточному Тимору. Недавно учрежденный в Джакарте неправительственными организациями, выдающимися деятелями и представителями интеллигенции комитет по Восточному Тимору также является важным поворотным моментом в нашей борьбе.

Делегат индонезийской организации Яйсан Пиджар отмечал в Маниле:

«Основной причиной нашего участия в этой конференции является проявление солидарности с народами мира, которые ведут борьбу за справедливость и мир. Наша первая цель — справедливость, а именно, чтобы народ Восточного Тимора получил возможность для определения своей собственной судьбы. Лишь в этом случае может быть достигнут мир между Индонезией и Восточным Тимором и положен конец насилию, которое унесло жизнь столь многих людей. Мы принимаем участие в работе этой конференции по той причине, что мы не можем не рассматривать Восточный Тимор в качестве составной части борьбы за демократию и права человека в Индонезии».

Насилие, репрессии и применение силы в Восточном Тиморе необходимо прекратить во имя нашей гуманности, во имя жертв с обеих сторон. Плач детей, потерявших своих родителей, своих родных одинаково слышен везде — в Восточном Тиморе и в Индонезии.

Другой политический деятель, филиппинский сенатор Вигберто Танада, заявил на той же конференции:

«Почему же мы должны беспокоиться об участии относительно неизвестного и изолированного народа, когда, казалось бы, в том, что касается непосредственно нашей страны, извлечь из этого нечего? Мы должны проявлять заботу потому, что наше чувство достоинства как человеческих личностей обязывает нас не отказывать другим в их собственном человеческом облике и человеческом существовании. Когда та или иная страна действует вразрез с элементарной человеческой порядочностью, протест — дело правое, но аморально взвешивать соотношение всех «за» и «против» такого протеста. Игнорирование несправедливости и угнетения означает предательство в отношении нашей человечности, несоблюдение нами прав человека и развращение нашей совести, которая за добро и справедливость».

Вторжение в Восточный Тимор индонезийских вооруженных сил прервало естественное развитие нашей страны и создало диспропорции в на-

шей экономике. Что же касается экологии, то Восточный Тимор переживает экстенсивное обезлесивание. Применение во время военной кампании дефолиантов нанесло громадный ущерб растительному покрову страны. Поддерживаемые Индонезией компании разграбляют природные ресурсы, такие, как запасы сандалового дерева, а армия использует пожары в качестве превентивной меры против партизан.

Что касается ситуации в области здравоохранения, то уровень детской смертности в Восточном Тиморе составляет 160 смертей на 1000 новорожденных. В Мали и в Восточном Тиморе самые высокие в мире уровни детской смертности. В ноябре 1993 года одно из индонезийских должностных лиц в области здравоохранения признало, что по меньшей мере 70 процентов восточнотиморских детей до пяти лет недоедают. Больница в Баукау и другие построенные Индонезией центры здравоохранения плохо оборудованы и бедно снабжаются медикаментами.

В том что касается экономики, мы согласны, что Восточный Тимор является страной, богатой ресурсами. Его наиболее значительными ресурсами являются нефть и газ, большой резерв которых содержится в Тиморском море между Восточным Тимором и Австралией.

Этот огромный резервуар привлекает к себе многонациональные корпорации из Соединенных Штатов, Австралии, Японии и Соединенного Королевства. В настоящее время там ведут свою деятельность 12 таких корпораций. Договор по Тиморскому проливу между Индонезией и Восточным Тимором о совместной его эксплуатации оспаривается в Международном Суде Португалией, управляющей Восточным Тимором державой. Тиморская община, проживающая в Австралии, тоже выдвинула в австралийском Верховном суде иск против австралийского правительства.

Как мы часто заявляем, наша политика в пользу независимого Восточного Тимора заключается в доброжелательном отношении к исследованию тиморских природных ресурсов многонациональными корпорациями. Однако на данном этапе мы не поддерживаем никакую деятельность многонациональных корпораций в Тиморском море.

В 1975 году руководители ФРЕТИЛИН и ДСТ были приглашены посетить платформу, располо-

женную в открытом Тиморском море. Бывший губернатор бригадный генерал Лимоспириш уведолил нас о том, что в 1977 году Восточный Тимор будет экспортировать нефть. Что же происходит на Восточном Тиморе сегодня?

Как можно видеть из выводов, недавно сделанных индонезийским академиком, профессором Салатигского университета Джорджем Адитджондро, экономика Восточного Тимора практически контролируется тремя генералами, руководящими вторжением в Восточный Тимор, — генералами Бенни Моердани, Дадингмом Кабуалди и Сахалой Раджагукуком. Они сформировали промышленно-торговую группу «Батара-Индра», которая фактически монополизировала всю экономику Восточного Тимора. Дочерние компании этой группы монополизировали каждая свой сектор экономики: «Салазар» — в кофейном бизнесе, «Сент Индонезия» — в торговле маслом сандалового дерева, и «Мармер Тимор Тимур» — в добыче мрамора. Тем временем «Фату Беси Райа», еще одна дочерняя компания, заграбляет львиную долю доходов от гражданских строительных проектов в Восточном Тиморе.

Индонезия, может быть, и права, когда в публикуемых в различных пропагандистских материалах статистических данных утверждает, что она создала тысячи компаний и рабочих мест. Однако эти тысячи компаний принадлежат индонезийским генералам, а не тиморцам. Работа же предоставляется главным образом индонезийским иммигрантам. Например, недавно международная пресса сообщила о разногласиях между центральным индонезийским правительством и его губернатором в Восточном Тиморе г-ном Абилиу Соаришем, который угрожал уйти в отставку в ответ на настойчивые попытки правительства в Джакарте назначить на один из высших постов лицо нетиморского происхождения.

С нашей точки зрения, положение восточнотиморцев в настоящее время хуже, чем было раньше. По крайней мере в прошлом мы имели возможность свободно обрабатывать свои земли, без всяких ограничений передвигаться в любое место в нашей стране, жить на земле своих предков. Сегодня же этого уже не происходит. Именно поэтому мы здесь.

Такая критическая ситуация осуждается самими индонезийскими протестами. Г-н Флорентино Сар-

менток, директор Восточнотиморской ассоциации в интересах развития и прогресса (ВТАИРП), одновременно являющийся членом Колкара, индонезийской правящей партии, в апреле нынешнего года заявил репортеру «Вашингтон пост» Уильяму Бранигину:

«Весь процесс развития является лишь показухой для внешнего мира».

Важно также отметить некоторые другие выводы профессора Джорджа Адитджондро. Он заявляет, что в Восточном Тиморе индонезийцы сосредоточились на строительстве инфраструктуры, особенно дорог, мостов и бухт в тех районах, где сосредоточена армейская деятельность. В других же, относительно более мирных районах, таких, как Эрмера, Малиана и от приграничного района Малианы и до Сохаи, состояние дорог весьма плачевно, а мостов там почти вообще нет.

Я не буду подробно останавливаться на ситуации в области прав человека в Восточном Тиморе, поскольку предшествовавшие мне ораторы уже осудили такое положение дел. Но я хотел бы отметить один очень важный факт, касающийся полковника Джона Луминтанга, нового командующего индонезийскими силами в Восточном Тиморе. В феврале полковник Луминтанг обвинил ФРЕТИЛИН в убийстве деревенского вождя.

Как мы уже заявляли в прошлые годы, мы находимся здесь вовсе не для того, чтобы указывать пальцем на индонезийскую делегацию или индонезийское правительство, или же игнорировать то, что индонезийская военщина говорит по поводу нарушений прав человека, якобы совершаемых ФРЕТИЛИН. Мы предполагали, что готовы сотрудничать с индонезийским правительством — или с Организацией Объединенных Наций, или же другими занимающимися правами человека международными организациями, — с тем чтобы прояснить подобную рода ситуацию. Мы отстаиваем права человека как один из универсальных принципов, и наша позиция заключается отнюдь не в том, что убийство наших оппонентов является правильным. Поэтому индонезийское правительство и другие организации могут, если попросят, рассчитывать на наше всестороннее сотрудничество в этом деле.

Что же касается военного положения, то индонезийский военачальник в Восточном Тиморе пол-

ковник Луминтанг заявил, что сопротивление ФРЕТИЛИН обладает лишь 200 партизанами, вооруженными сотней, или около того, единиц оружия, и что в среднем между солдатами и партизанами происходит одно столкновение в месяц. От также заявил, что с сентября 1993 года было убито только два индонезийских солдата.

Сколько бы нас ни было, но мы, ФАЛИНТИЛ, почти 20 лет оказываем сопротивление без какой-либо внешней поддержки и будем делать это до тех пор, пока не будет найдено политическое решение. Публичное заявление Регионального командующего в Бали для иностранных корреспондентов о том, что индонезийские войска будут сокращены до шести батальонов, было оспорено сопротивлением. 6 мая мы указали места дислокации войск и Сил безопасности в Восточном Тиморе, общая численность которых составляет 30 000 человек. В полном тексте моего выступления приводятся названия многих из этих батальонов: батальоны 112, 114, и 389. Имеются также боевые подразделения: группа Копассус-2, Бримоб, Кодим и Полис. Есть также группы, состоящие из местного населения, такие, как Тим Сьера в Баукау, группа Сака из Келикаи, группа Мкикит из Викеке и группа Альфа из Лоспалос. Время от времени индонезийцы объявляют о выводе некоторых батальонов, но им на смену немедленно приходят новые. Лишь в одном Дили имеется 69 военных постов, главным образом для наблюдения за молодежью.

Мы решительно выступаем против любой продажи оружия Индонезии. Мы с глубокой обеспокоенностью наблюдаем за тем, как европейские и американские компании продают Джакарте боевые корабли и самолеты. Вся эта современная техника ужесточит военное правление не только в Джакарте, но и в Восточном Тиморе. Как небольшая островная страна, которая никогда не получала какой-либо материальной помощи и которая ставит своей целью защиту своих прав в соответствии с различными резолюциями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, мы можем лишь рассчитывать на солидарность миролюбивых организаций в этих странах, на то, что они помогут прекратить такую продажу.

В заключение приведу слова руководителя ФРЕТИЛИН г-на Нину Сантаны о политической ситуации в Восточном Тиморе:

«Народ Восточного Тимора понимает, что позиция жесткого экстремизма не способствует решению проблемы. Поэтому наш метод борьбы основывается на умеренности и гибкости, на полной готовности к диалогу. Однако индонезийский режим остается безучастным, жестким и наглым. Мы по-прежнему готовы приступить к диалогу без каких-либо предварительных условий с целью поиска любого возможного решения, от которого выиграли бы все вовлеченные стороны».

Что касается тиморской стороны, то здесь достигнут национальный консенсус. Об этом консенсусе сообщил Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в феврале 1989 года епископ Дили Белу, который просил провести референдум по Восточному Тимору. 6 мая в Женеве проходил раунд переговоров, за которыми внимательно следила Координационная комиссия дипломатического фронта, координационный орган Тиморского демократического союза (ТДС), Национального совета сопротивления маубере (НССМ) и ФРЕТИЛИН. В итоговом коммюнике имеются некоторые позитивные элементы. В пункте 9 выражается готовность министров иностранных дел Португалии и Индонезии встретиться с ведущими восточнотиморскими сторонниками и противниками интеграции.

Тиморский Координационный комитет дипломатического фронта уже заявлял о своей готовности встретиться с министром Алатасом. Мы твердо считаем, что тиморский вопрос должен решаться мирными средствами и на основе диалога. Вот почему мы продолжаем призывать Генерального секретаря Организации Объединенных Наций воспользоваться своим мандатом и активизировать урегулирование трагической ситуации в Восточном Тиморе.

Петиционер покидает свое место.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Сан-Томе и Принсипи.

Г-н Феррейра (Сан-Томе и Принсипи) (*говорит по-английски*): Я вновь выступаю перед Специальным комитетом от имени пяти африканских португалоязычных стран: Анголы, Кабо-Верде, Гвинеи-Бисау, Мозамбика и моей страны, Сан-Томе и Принсипи, — с тем чтобы заявить о нашей решительной поддержке народа Восточного Тимора и

всех, кто неустанно добивается приемлемого решения этого вопроса.

Со времени прошлой сессии нашего Комитета ситуация в Восточном Тиморе не изменилась. Правительство Индонезии по-прежнему не желает предоставить народу этой территории возможность осуществить свое неотъемлемое право на свободу.

Группа пяти африканских португалоязычных стран хотела бы заявить о своей обеспокоенности нарушениями прав человека, совершаемыми правительственными оккупационными войсками. Диалог должен продолжаться, и Португалию как управляющую державу самоуправляющейся территории Восточный Тимор следует поощрять к продолжению сотрудничества с правительством Индонезии под эгидой Генерального секретаря и с участием представителей народа Восточного Тимора в целях достижения справедливого, всеобъемлющего и международно приемлемого урегулирования вопроса о Восточном Тиморе.

Мы хотим обратить внимание Специального комитета на тот факт, что ряд восточнотиморских заключенных продолжают страдать от несправедливостей индонезийского правительства и что эти заключенные должны получить право на справедливое обращение с ними в соответствии с международным правом.

В заключение скажу, что мы, Группа пяти, не поддерживаем идею урегулирования конфликтов силой и считаем, что диалог необходим. Мы надеемся, что когда-нибудь международное сообщество сможет увидеть, как подлинные представители народа Восточного Тимора берут на себя ответственность за судьбу своей территории. Как и в Южной Африке, сила разума здесь гораздо сильнее, чем сила подавления.

Организация работы

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора в ходе сегодняшних прений. Комитет продолжит рассмотрение вопроса о Восточном Тиморе на своем следующем заседании, которое состоится завтра утром. По завершении обсуждения этого вопроса Комитет рассмотрит в ходе двух заседаний следующие пункты: доклад Подкомитета по малым территориям, петициям, информации и помощи применительно к 10 территориям; вопрос о Западной Сахаре; решение Специ-

ального комитета от 15 августа 1991 года относительно Пуэрто-Рико; 101-й доклад Рабочей группы; иностранные экономические круги; военная деятельность и механизмы; и вопрос о Новой Каледонии.

Поскольку у нас довольно насыщенная повестка дня, я призываю всех членов прибывать на заседания своевременно, с тем чтобы мы могли с максимальной отдачей использовать предоставленные нам время и конференционные возможности.

Заседание закрывается в 18 ч. 15 м.